

Ф. А. АЛЕКСАНДРОВ

ЛЕНИНСКАЯ «ИСКРА» НА УРАЛЕ

1958

МОЛОТОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ф. А. АЛЕКСАНДРОВ

кандидат исторических наук

ЛЕНИНСКАЯ „ИСКРА“
НА УРАЛЕ

МОЛОТОВСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1953

Handwritten signature

Ленинская «Искра» была первой общерусской нелегальной политической газетой революционных марксистов. Она сыграла огромную роль в образовании Российской социал-демократической рабочей партии, явилась вдохновителем русского рабочего класса и трудящихся масс в их борьбе против самодержавия, против капиталистов и помещиков, за демократические свободы, за социализм. «Искру» основал В. И. Ленин, гениальный организатор партии рабочего класса, великий вождь русского и международного пролетариата. Появление «Искры» имело всемирно-историческое значение, оно знаменовало крупную победу ленинизма.

На заре XX века, когда возникла ленинская «Искра», капиталистический мир вступил в новую эпоху — эпоху империализма. В это время начался «период открытых столкновений классов, период революционных выступлений пролетариата, период пролетарской революции, период прямой подготовки сил к свержению империализма, к захвату власти пролетариатом»¹.

Царская Россия стала к этому времени узловым пунктом всех противоречий империализма, самым слабым звеном империалистической цепи. Уделом многомиллионных масс обездоленного крестьянства был постоянный голод. Пролетариат, лишенный всех политических прав и свобод, испытывал на себе все ужасы капиталистической эксплуатации. Нерусские народы терпели произвол и подвергались преследованиям со стороны царских палачей.

«...Царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме... Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат»².

¹ И. В. Сталин, Сочинения, том 6, стр. 169—170.

² И. В. Сталин, Сочинения, том 6, стр. 74—75.

В России быстрее чем где бы то ни было назревали силы революции. Русский пролетариат выступил как самостоятельная политическая сила, способная разрешить противоречия империализма революционным путем. Центр мирового революционного движения переместился в Россию, а героический русский пролетариат стал авангардом мирового рабочего движения.

В этот период на западе не было серьезных революционных выступлений пролетариата. Социал-демократические партии западно-европейских стран стали проводить оппортунистическую политику, их вожди изменяли делу пролетариата. Эти партии не могли быть примером для русских революционных марксистов.

Для осуществления русским рабочим классом его авангардной роли в революционной борьбе необходимо было наличие «новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели»³.

Ведя непримиримую борьбу против оппортунистических течений во II Интернационале, В. И. Ленин и И. В. Сталин стали создавать новую, подлинно марксистскую партию, способную возглавить революционное движение рабочих и крестьян.

Ленинская «Искра» в период 1900—1903 годов разгромила «экономистов» — оппортунистов, являвшихся проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Преодолев идейный разброд, кустарничество и распыленность в среде социал-демократов, «Искра» выработала основные идеологические, организационные, программные и тактические принципы партии нового типа, подготовила оформление большевизма.

Огромное значение ленинской «Искры» для создания партии рабочего класса ярко видно на примере уральских социал-демократических организаций. Однако вопрос о роли «Искры» на Урале еще недостаточно освещен в историко-партийной литературе.

В сборнике «Ленинская «Искра» (Госполитиздат, 1950) в статьях Н. Хохолкова «Борьба «Искры» за осуще-

³ И. В. Сталин, Сочинения, том 6, стр. 170.

ствление ленинского плана построения партии», С. Кукушкина «Разгром «Искрой» экономизма», П. Соболева «Борьба «Искры» против эсеров» чрезвычайно выразительный уральский пример почему-то совсем не используется.

В книгах Ф. Е. Мельникова «Западный Урал в революции 1905—1907 годов» (Молотовгиз, 1946), Р. М. Раимова «1905 год в Башкирии» (Издательство Академии Наук СССР, 1941) мы находим только отрывочные данные, показывающие роль ленинской «Искры» в создании подлинно марксистских социал-демократических организаций на Урале.

В «Очерках истории большевистских организаций на Урале» (Свердгиз, 1951) хотя и показана роль «Искры» на Урале и победа искровского направления в социал-демократических организациях Урала, но изложение этого вопроса носит схематичный характер.

В настоящей очерке автор стремится показать, как ленинская «Искра» указывала пути и способы мобилизации революционных сил на Урале и боролась с влиянием, которое имели здесь «экономисты» и эсеры, как под руководством «Искры» и ее агентов местные социал-демократические комитеты на Урале развернули борьбу за идейное сплочение и организационное объединение социал-демократов на единственно правильной основе развиваемого Лениным революционного марксизма. Автор при этом пользовался наряду с литературой архивными источниками.

Кроме «Искры» на Урале распространялась сталинская газета «Брдзола», а также листовки, которые печатались в Баку, Батуме, Тифлисе в подпольных типографиях, созданных И. В. Сталиным. Героическая борьба закавказского пролетариата, руководимого И. В. Сталиным, являлась во многих случаях образцом для уральских рабочих.

К сожалению, этот чрезвычайно важный вопрос не нашел никакого освещения в «Очерках истории большевистских организаций на Урале».

В данной работе мы стремимся показать, как революционные социал-демократы Урала учились борьбе у закавказских искровских организаций, поддерживая с ними связь через Самарский социал-демократический центр.

I

В 90-х годах XIX столетия в экономической жизни России происходили значительные перемены. Промышленность переживала период подъема. Быстро развивалась металлургическая и каменноугольная промышленность, особенно на юге России. Строились новые фабрики и заводы, новые железные дороги, которые связывали между собой важнейшие районы страны и нарушали экономическую замкнутость отдельных районов. Крупная капиталистическая промышленность резко увеличила число рабочих. Оно достигло 2 миллионов 292 тысяч человек. В 90-х годах по степени концентрации промышленность России вышла на первое место в мире.

В связи с этим изменился и сам характер рабочего класса. Это был уже «современный промышленный пролетариат, в корне отличавшийся от рабочих фабрик крепостного периода и рабочих мелкой, кустарной и всякой иной промышленности, как своей сплоченностью на больших капиталистических предприятиях, так и своими боевыми революционными качествами»⁴.

Русский пролетариат в 90-х годах выступил как самостоятельная политическая сила. «С 1895 по 1899 год бастовало, по неполным данным, не менее 221 тысячи рабочих. Рабочее движение превращалось в серьезную силу политической жизни страны»⁵.

В последние годы XIX столетия рабочее движение в России начало приобретать организованные формы и сое-

⁴ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 7.

⁵ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 18.

диняться с борьбой за социализм. Величайшая заслуга в этом принадлежит В. И. Ленину.

В своем гениальном произведении «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», вышедшем в 1894 году, В. И. Ленин до конца разоблачил народников, как фальшивых друзей народа, врагов социализма. В. И. Ленин убедительно доказал, что истинными друзьями народа являются марксисты, указывающие трудящимся правильный путь к победе над царизмом и капитализмом — путь революции, возглавляемой пролетариатом при союзе с крестьянством. В этом произведении В. И. Ленин показал великую историческую миссию русского рабочего класса и обосновал политические задачи русских марксистов.

Завершив идейный разгром народничества, В. И. Ленин обеспечил дальнейшее распространение марксизма в России и подготовил почву для создания революционной социал-демократической марксистской рабочей партии.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», созданный В. И. Лениным в 1895 году, впервые в России стал осуществлять соединение социализма с рабочим движением. В. И. Ленин ставил перед «Союзом борьбы» задачу теснее связаться с массовым рабочим движением, политически руководить им, вносить в это движение социалистическое сознание. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» перешел от пропаганды марксизма среди небольшого количества передовых рабочих в кружках к злободневной политической агитации среди широких масс рабочего класса.

Популярность «Союза борьбы» среди петербургских рабочих быстро увеличивалась. Под его руководством успешно прошли стачки на ряде фабрик и заводов. Экономическая борьба рабочих за свои права и интересы стала связываться с борьбой политической.

Под влиянием Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в ряде мест, в том числе и на Урале, стали создаваться марксистские социал-демократические организации. «Союз борьбы» был тесно связан с четырнадцатью городами России.

В то время, когда В. И. Ленин вел революционную работу в Петербурге, товарищ Сталин начал свою революционную деятельность в Закавказьи. В период 1898—

1900 годов в Тифлисе сложилась и оформилась руководящая центральная социал-демократическая группа Тифлисской организации, возглавляемая И. В. Сталиным.

Ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» был образцом, которому следовали тифлисские революционные социал-демократы. Под руководством И. В. Сталина в Закавказье, так же, как под руководством В. И. Ленина в Петербурге, осуществлялось соединение социализма с рабочим движением.

В 1900 году в России разразился промышленный кризис. За годы кризиса (1900—1903 годы) было закрыто до трех тысяч крупных и мелких предприятий. Это резко увеличило количество безработных, которые находились в чрезвычайно тяжелом положении. Экономический кризис ухудшал положение всех трудящихся. Капиталисты снижали заработную плату, устанавливали неполную рабочую неделю и т. д.

Однако ухудшение положения рабочих не остановило революционного движения в стране. Наоборот, это движение находилось на подъеме. В него втягивались все новые и новые массы рабочих. «...Борьба рабочих стала принимать все более революционный характер. От экономических стачек рабочие стали переходить к политическим стачкам. Наконец, рабочие переходят к демонстрациям, выставляют политические требования о демократических свободах, выставляют лозунг: «Долой царское самодержавие»⁶.

Видное место в истории революционного движения занимает забастовка рабочих Обуховского завода в Петербурге в 1901 году — «Обуховская оборона». Эта забастовка переросла в открытое столкновение рабочих с царскими войсками и жандармерией. Стачка обуховцев была зверски подавлена царскими палачами, но она оказала огромное влияние на дальнейшее развитие революционного движения в стране. В статье «Новое побоище», опубликованной в «Искре», В. И. Ленин писал: «Правительство победило. Но каждая такая победа будет неуклонно приближать его окончательное поражение. Каждая битва с народом будет увеличивать число возмущенных и готовых к бою рабочих, будет выдвигать более опытных, лучше

⁶ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 27.

вооруженных, смелее действующих вожakov»⁷. Статья В. И. Ленина кончалась страстным призывом к рабочим готовиться «к новой решительной борьбе с полицейским правительством за народную свободу»⁸.

В 1902 году в Батуме состоялась мощная политическая демонстрация рабочих. Батумская демонстрация, которая прошла под руководством И. В. Сталина, имела огромное историческое значение. Под ее влиянием началась ростовская стачка, а затем всеобщая стачка в Закавказье и на юге России. Эта всеобщая стачка 1903 года была одним из крупнейших событий в истории революционного движения. Она оказала влияние и на рабочее движение на Урале.

События 1903 года показали, что рабочее движение выходило на путь массовых политических стачек и демонстраций.

Борьба рабочего класса разбудила и крестьянские массы, находившиеся под гнетом помещиков. Начало XX столетия было ознаменовано развитием крестьянского движения. Крупные крестьянские волнения произошли в Закавказье, на Урале, в Поволжье, в центральных губерниях России. Крестьяне поджигали поместья и громили их. Несмотря на репрессии, применяемые царским правительством, крестьянское движение разрасталось все шире и шире.

Грандиозные стачки и демонстрации рабочих и крестьянские волнения свидетельствовали о назревании революционного кризиса в стране.

Таким образом, в России «подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционный в мире пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России»⁹.

Массовые выступления рабочего класса и нарастание революционного кризиса в стране настойчиво требовали создания единой централизованной марксистской партии, способной стать во главе революционного движения и повести за собой пролетариат, а также крестьянство.

⁷ В. И. Ленин, Сочинения, том 5, стр. 17. Здесь, как и дальше, сочинения В. И. Ленина цитируются по 4 изданию.

⁸ В. И. Ленин, Сочинения, том 5, стр. 18.

⁹ И. В. Сталин, Сочинения, том 6, стр. 76.

В то время, когда появилась ленинская «Искра», в России фактически не было единой партии рабочего класса. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» дал громадный толчок к объединению разрозненных революционных рабочих кружков и созданию социал-демократических организаций в России. В. И. Ленину тогда не дали завершить начатое дело, так как он был арестован и сослан в Сибирь. Но и в тюрьме, а затем в ссылке В. И. Ленин не прекращал революционной работы, используя все возможные средства, вел борьбу за сплочение социал-демократических сил на платформе революционного марксизма.

I съезд РСДРП, состоявшийся в Минске в 1898 году, провозгласив основание Российской социал-демократической рабочей партии, однако, фактически партии не создал. Центральный Комитет, избранный на этом съезде, был сразу же после съезда целиком арестован и больше уже не восстанавливался. Существовавшие тогда местные комитеты не имели между собой связи. После съезда РСДРП в рядах социал-демократии даже усилился идейный и организационный разброд.

Характеризуя историю социал-демократического движения в этот начальный период, В. И. Ленин в своем гениальном произведении «Что делать?» писал:

«История русской социал-демократии явственно распадается на три периода.

Первый период обнимает около десяти лет, приблизительно 1884—1894 гг. Это был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии. Число сторонников нового направления в России измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития.

Второй период обнимает три-четыре года, 1894—1898 гг. Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия. Это — период детства и отрочества...

Третий период готовится... в 1897 году и окончательно выступает на смену второго периода в 1898 году (1898 — ?). Это — период разброда, распада, шатания. В отрочестве бывает так, что голос у человека ло-

мается. Вот и у русской социал-демократии этого периода стал ломаться голос, стал звучать фальшью, — с одной стороны, в произведениях гг. Струве и Прокоповича, Булгакова и Бердяева, с другой стороны — у В. И. — на и Р. М., у Б. Кричевского и Мартынова. Но брели розно и шли назад только руководители: само движение продолжало расти и делать громадные шаги вперед. Пролетарская борьба захватывала новые слои рабочих и распространялась по всей России, влияя в то же время косвенно и на оживление демократического духа в студенчестве и в других слоях населения. Сознательность же руководителей спасовала перед широтой и силой стихийного подъема; среди социал-демократов преобладала уже другая полоса — полоса деятелей, воспитавшихся почти только на одной «легальной» марксистской литературе, а ее было тем более недостаточно, чем больше сознательности требовала от них стихийность массы»¹⁰.

Чем объяснить, что в третий период усилились разброд и шатания среди марксистов?

«Краткий курс истории ВКП(б)» дает на этот вопрос следующий ответ:

«Победа марксизма над народничеством и революционные выступления рабочего класса, показавшие правоту марксистов, усилили симпатии революционной молодежи к марксизму. Марксизм стал модой. Это привело к тому, что в марксистские организации нахлынули ~~новые~~ массы революционной молодежи из интеллигенции, слабые в теории, неопытные в организационно-политическом отношении и имевшие лишь смутное, большей частью неправильное представление о марксизме, почерпнутое из оппортунистических писаний «легальных марксистов», заполнявших печать. Это обстоятельство привело к снижению теоретического и политического уровня марксистских организаций, к внесению туда «легально-марксистских» оппортунистических настроений, к усилению идеологического разброда, политических шатаний и организационной неразберихи»¹¹.

Социал-демократические комитеты, не имея программы и устава партий, не имея единого руководящего центра,

¹⁰ В. И. Ленин, Сочинения, том 5, стр. 483—484.

¹¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 30.

не в состоянии были возглавить растущее революционное движение.

Вся обстановка революционной борьбы настойчиво требовала создания единой централизованной боевой партии, вооруженной марксистской теорией. Однако наряду с революционными социал-демократическими комитетами, настаивавшими на создании централизованной партии, было значительное число местных комитетов, выступавших в защиту кустарщины.

«Чтобы создать централизованную партию, нужно было преодолеть эту отсталость, косность и узкий практицизм местных органов»¹².

Кустарничество, отсутствие организационных связей между социал-демократическими организациями и группами благоприятствовали возникновению и развитию «экономизма» — оппортунистического течения в рабочем движении России.

«Экономисты» являлись главными врагами создания единой политической партии рабочего класса в России. Они отрицали необходимость для пролетариата вести политическую борьбу, отрицали руководящую роль политической партии, воспевали и восхваляли кружковщину, распыленность и идейный разброд в социал-демократических организациях. «Экономисты», в числе которых были главным образом примкнувшие к марксизму, как к «модному» течению, мелкобуржуазные интеллигенты, являлись проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Русские «экономисты» были одним из оппортунистических течений II Интернационала.

Распространению экономизма в России способствовал также арест группы социал-демократов во главе с В. И. Лениным в декабре 1895 года, оторвавший теоретически подготовленных и политических закаленных революционных марксистов от повседневного практического участия в движении.

«После ареста Ленина и его ближайших соратников состав руководства петербургского «Союза борьбы» значительно изменился. Появились новые люди, которые называли себя «молодыми», а Ленина и его соратников — «стариками». Они стали вести ошибочную политическую

¹² История ВКП(б), Краткий курс, стр. 31.

линию. Они заявляли, что нужно призывать рабочих только к экономической борьбе против хозяев, что же касается политической борьбы, то это — дело либеральной буржуазии, которой должно принадлежать руководство политической борьбой.

Таких людей стали называть «экономистами».

Это была первая соглашательская, оппортунистическая группа в рядах марксистских организаций в России»¹³.

В. И. Ленин и И. В. Сталин настойчиво выдвигали задачу — ликвидировать разброд, шатания, косность, узкий практицизм местных органов, носителями и проповедниками которых являлись «экономисты».

«Чтобы создать единую политическую партию пролетариата, нужно было прежде всего разбить «экономистов».

За выполнение этих задач и построение партии рабочего класса и взялся Ленин»¹⁴.

Борьба В. И. Ленина и И. В. Сталина против «экономистов» имела огромное международное значение, ибо русские «экономисты» находились в преемственной связи с оппортунистами западноевропейских партий II Интернационала — с Бернштейном и его сторонниками.

Анализируя опыт социал-демократического движения в России, В. И. Ленин пришел к выводу, что важнейшим оружием в борьбе за создание революционной партии пролетариата должна явиться общерусская нелегальная политическая газета. Такая газета должна была послужить не только идейному сплочению партии, но и организационному объединению местных комитетов в партию. Именно в связи с этой ролью газеты, В. И. Ленин несколько позже, в работе «С чего начать?» писал: «Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»¹⁵.

В. И. Ленин, как только представилась к этому возможность, со всей энергией взялся за создание общерос-

¹³ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 20.

¹⁴ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 31.

¹⁵ В. И. Ленин, Сочинения, том 5, стр. 10.

сийской политической газеты, способной сплотить боевую революционную партию рабочего класса.

Выходу «Искры» предшествовала большая организационная работа, проведенная В. И. Лениным как в России, так и за границей.

Еще находясь в сибирской ссылке, В. И. Ленин обдумал во всех деталях план создания общероссийской марксистской политической газеты. 29 января 1900 года, по окончании срока ссылки, В. И. Ленин и Н. К. Крупская выехали из села Шушенского. По дороге из ссылки в Псков (новое место жительства Владимира Ильича) они приехали в Уфу, где Н. К. Крупская должна была остаться до окончания срока ее ссылки. В первой половине февраля 1900 года В. И. Ленин и Н. К. Крупская были в Уфе.

Уфа и Уфимская губерния являлись в то время местом ссылки. С конца 90-х годов прошлого столетия среди политических ссыльных стали преобладать социал-демократы. В 1897 году в Уфу приехал видный революционер-профессионал А. Д. Цюрупа.

К моменту приезда В. И. Ленина в Уфу здесь существовала группа революционных социал-демократов, возглавляемая А. Д. Цюрупой. Эта группа имела связи с уфимскими железнодорожными мастерскими и депо, где вела революционную работу среди рабочих.

За короткое время пребывания в Уфе В. И. Ленин развернул кипучую деятельность. Он познакомился с местными социал-демократами, провел с ними совещание, на котором изложил свой план создания общерусской марксистской политической газеты, подобрал людей, на которых газета могла бы опираться.

Подбирал людей В. И. Ленин очень внимательно. Ему нужны были не случайные люди, а люди до конца преданные делу пролетарской революции, способные самоотверженно выполнять роль агентов и корреспондентов газеты. В этом отношении весьма характерно, что в совещании, проведенном В. И. Лениным, участвовали не все жившие тогда в Уфе социал-демократы, а определенная, небольшая группа лиц, приглашенных лично В. И. Лениным.

Уфимские социал-демократы из уст В. И. Ленина впервые услышали точные и ясные положения о подли-

но марксистской, революционной рабочей партии и о том, как она должна вести борьбу против царизма и капитализма.

26 февраля 1900 года В. И. Ленин приехал в Псков. Обосновавшись здесь, он продолжал энергичную подготовку к созданию общероссийской газеты. С этой целью В. И. Ленин побывал в ряде городов — в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Казани, Риге, Подольске.

Во второй половине июня 1900 года В. И. Ленин снова приехал в Уфу, где находился до 2 июля.

В. И. Ленин вновь провел в Уфе совещания и беседы с местными социал-демократами. «По случаю приезда Владимира Ильича, — рассказывает Н. К. Крупская, — был проведен ряд собраний»¹⁶.

На совещаниях социал-демократов в городах, где побывал В. И. Ленин, были разрешены важнейшие организационные вопросы, связанные с изданием общероссийской политической газеты марксистского направления. Большое значение придавал В. И. Ленин подбору и расстановке агентов «Искры», которые должны были посылать корреспонденции, распространять газету, держать связь с редакцией и укреплять местные социал-демократические организации. На совещаниях обсуждался также вопрос о способах транспортировки газеты из-за границы и распространения ее на местах. Были намечены конспиративные квартиры, установлены шифры для переписки.

В первых числах июля В. И. Ленин выехал из Уфы. Н. К. Крупская оставалась в Уфе до марта 1901 года — конца срока ее ссылки. Квартира Н. К. Крупской служила для группы социал-демократов звеном связи с В. И. Лениным. Н. К. Крупская установила также связи с Екатеринбург, Челябинском, Белебеем, Стерлитамаком и некоторыми другими городами Урала. Она имела знакомства с местными уфимскими рабочими и использовала эти знакомства для «Искры».

«Бывал у меня, — рассказывает Н. К. Крупская, —... переплетчик Крылов, старательно устраивавший двойные переплеты, в которые можно было вкладывать нелегальные рукописи, склеивавший из рукописей картон для

¹⁶ Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине. Партиздат, 1933, стр. 39.

переплетов. Он рассказывал о работе местных печатников. На основании этих рассказов позднее составлялись корреспонденции для «Искры»¹⁷.

Летом 1900 года Ленин приезжал также в Самару и создал здесь группу агентов газеты, в которую входила М. Ульянова, В. Арцебушев и другие. Самарская группа сыграла в последующем большую роль как звено, связывающее «Искру» с уральскими социал-демократическими организациями.

Ленинский план создания общероссийской политической марксистской газеты был одобрен местными социал-демократическими организациями в России. На местах была создана опора для газеты.

Н. К. Крупская в статье «О старой «Искре» писала об этом периоде деятельности В. И. Ленина:

«Ильич вербует корреспондентов для «Искры». Бабушкин, ученик Владимира Ильича по Питеру — питерский рабочий, становится первым рабкором вольной русской социал-демократической прессы. Ильич закрепляет связи с Питером, Москвой, Уфой, Псковым.... Все товарищи по работе и по ссылке должны были корреспондировать в «Искру» — Ильич умел их увлечь своим планом... Целый ряд опорных пунктов организует Ильич в России, прежде чем уехать за границу»¹⁸.

В. И. Ленину нельзя было больше оставаться в России, ибо царская охранка свирепо преследовала его. Осенью 1900 года В. И. Ленин был уже за границей. Здесь он договорился с Г. В. Плехановым и всей группой «Освобождение труда» о совместном издании газеты. Руководящая роль принадлежала В. И. Ленину. Он был душой газеты, ее редактором. «Весь план издания был разработан Лениным от начала до конца»¹⁹.

В результате огромной напряженной работы В. И. Ленина 24 (11) декабря 1900 года вышел первый номер «Искры».

Под заголовком ее был напечатан эпитафия «Из искры возгорится пламя» — слова, взятые из ответа декабристов

¹⁷ Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине, стр. 38.

¹⁸ Н. К. Крупская, Предисловие к переизданию «Искры», «Искра», издание Истпарта ЦК РКП(б), «Прибой», 1925 г., вып. 1, стр. 7.

¹⁹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 25.

на стихотворное приветствие А. С. Пушкина, посланное им в сибирскую ссылку.

«И действительно, из зажженной Лениным «Искры» разгорелось впоследствии пламя великого революционного пожара, которое сожгло дотла дворянско-помещичью царскую монархию и буржуазную власть»²⁰.

Под руководством ленинской «Искры» местные революционные социал-демократические комитеты широко развернули борьбу за идейное сплочение и организационное объединение социал-демократических сил. Ленинская «Искра» воспитала профессионалов-революционеров, ставших стержнем хребта партии. «Искра» настойчиво защищала великие революционные идеи Маркса и Энгельса, развивала эти идеи и несла их в народные массы. «Искра» вооружала рабочих идеями научного социализма, указывала цель их борьбы и пути, которые вели к достижению этой цели.

Ленинская «Искра» явилась, в частности, организатором революционной социал-демократии на Урале.

II

Хотя Урал отставал в своем развитии от юга, он все же был в конце XIX столетия одним из крупнейших промышленных районов страны.

Развитие Урала сдерживали сохранявшиеся здесь пережитки феодально-крепостнических порядков. В. И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России», характеризуя положение на Урале в пореформенный период, писал:

«Итак, самые непосредственные остатки дореформенных порядков, сильное развитие отработков, прикрепление рабочих, низкая производительность труда, отсталость техники, низкая заработная плата, преобладание ручного производства, примитивная и хищнически-первобытная эксплуатация природных богатств края, монополии, стеснение конкуренции, замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного движения времени—такова общая картина Урала»²¹.

²⁰ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 25.

²¹ В. И. Ленин, Сочинения, том 3, стр. 427.

Но в самом конце XIX века замкнутость и оторванность Урала были уже в значительной степени нарушены. Железнодорожные пути соединили его с центральными промышленными районами страны, что способствовало стягиванию Урала в общее капиталистическое развитие страны. «В последнее время (т. е. в конце 90-х годов — Ф. А.) и Урал начинает преобразовываться под влиянием новых условий жизни, и это преобразование пойдет еще быстрее, когда его теснее свяжут с «Россией» рельсовые пути»²².

В 90-х годах на Урале был построен ряд новых предприятий, оборудованных по последнему слову техники того времени. Крупнейшим из этих предприятий явился Надеждинский завод, пущенный в 1896 году.

В связи с пуском новых предприятий росла численность рабочих. «На Урале складывалась громадная армия пролетариата из местных жителей, потомков крепостных мастеровых, и пополнялась за счет разорившегося крестьянства. К концу 90-х годов XIX столетия рабочих на Урале насчитывалось столько же, сколько в южном промышленном районе, и почти в два раза больше, чем в Петербургской губернии. По численности уральский отряд рабочего класса уступал только центральному промышленному району России. Большинство рабочих (до 80 проц.) было сконцентрировано на крупных заводах, с числом рабочих более 500»²³. Следует в то же время отметить, что на Урале была слаба концентрация рабочих в больших городах, они были разбросаны по заводским поселкам, расположенным иногда в глухих местах и оторванным друг от друга.

По своему социальному составу уральские рабочие были неоднородны. Ведущей революционной силой являлись рабочие, полностью порвавшие связь с деревней, с землей. В конце XIX века на Надеждинском, Мотовилихинском, Лысьвенском, Верхне-Исетском заводах пришлые рабочие, не имевшие земли, составляли от 25 до 50 процентов всей рабочей силы.

Рабочих, порвавших всякую связь с землей, насчитывались десятки тысяч. Но на Урале были и рабочие,

²² В. И. Ленин, Сочинения, том 3, стр. 432.

²³ Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951, стр. 12.

имевшие усадебные участки и покосы и прикрепленные тем самым к заводам. Для некоторой, незначительной части заводского населения, имевшего также и пашню, основным источником существования являлось сельское хозяйство, а работа на заводе была лишь подсобной.

Положение уральских рабочих было тяжелым. Рабочий день продолжался от 12 до 18 часов в сутки. Все трудоемкие и тяжелые работы выполнялись ручным способом. При отсутствии техники безопасности несчастные случаи уносили в могилу тысячи рабочих. Заработная плата была ничтожной — в два-три раза ниже, чем на юге России.

Характеризуя положение уральского горнозаводского населения, ленинская «Искра» писала:

«Прикрепленное к своим усадебным и покосным участкам и лишенное пахотной земли, горнозаводское население не может, с одной стороны, искать выхода в земледельческих работах и, с другой стороны, за отсутствием почти всякой другой промышленности, кроме горнозаводской, попадает в тягчайшую зависимость от местных железных королей и их прихвостней. Зависимость эта настолько тяжела, что даже само население, несмотря на все свое скрытое и явное недовольство существующими порядками, несмотря на свою тайную или явную борьбу с ними, все же вынуждено смотреть на возможность получения на заводе какого бы то ни было заработка, как на известное проявление милости со стороны заправил завода»²⁴.

Эксплуатация рабочих на Урале, как писала «Искра», была чудовищной. «Чуть-чуть не переходя черты, за которой началось бы искоренение рабочего населения Урала (не даром, ведь, процент детской смертности в Пермской и Уфимской губ. является самым высоким из всей России), они (заводчики — Ф. А.) держат это население в таком положении, что оно, на почве экономического принижения и физического и морального вырождения, вырабатывает для заводчиков даже у нас в России неслыханные барыши»²⁵.

Уральский рабочий, получив от предпринимателя жалкий клочок земли, вынужден был работать на заводе

²⁴ «Искра», № 45, 1 августа 1903 года.

²⁵ «Искра», № 45, 1 августа 1903 года.

на кабальных условиях. Горнопромышленники часто устанавливали такой порядок: рабочий работал в неделю два-три дня, а остальное время «гулял», уступая место другому рабочему. Лишние рабочие с заводов не увольнялись, так как это обеспечивало горнопромышленникам резерв дешевой рабочей силы.

Тяжелое экономическое положение, производ со стороны предпринимателей, заводской администрации и царских чиновников не могли не вызвать протеста со стороны рабочих. В конце XIX века забастовочное движение охватывает все важнейшие промышленные районы Урала. В 1897 году вспыхнула стачка на Усть-Катавском заводе, рабочие которого потребовали установления восьмичасового рабочего дня. Бастовали рабочие Юреганского завода, добивавшиеся улучшения своего экономического положения. Особенно острая борьба развернулась в 1896—1897 годах на Златоустовском заводе. Рабочие этого завода впервые на Урале добились установления восьмичасового рабочего дня и повышения заработной платы.

«...Систематические стачки, — писал В. И. Ленин о рабочем движении этого периода, — выражали уже собой зачатки классово-борьбы, но именно только зачатки. Взятые сами по себе, эти стачки были борьбой тред-юнионистской, но еще не социал-демократической, они знаменовали пробуждение антагонизма рабочих и хозяев, но у рабочих не было, да и быть не могло сознания непримиримой противоположности их интересов всему современному политическому и общественному строю, то есть сознания социал-демократического. В этом смысле, стачки 90-х годов, несмотря на громадный прогресс по сравнению с «бунтами», оставались движением чисто стихийным»²⁶.

Промышленный кризис, разразившийся в России в 1900 году, охватил и Урал, где он принял особенно тяжелый и затяжной характер. Один за другим закрывались металлургические заводы, производство повсеместно сокращалось и тысячи рабочих оказывались безработными. Остающимся на заводах горнопромышленники резко снижали заработную плату.

²⁶ В. И. Ленин, Сочинения, том 5, стр. 347.

Промышленный кризис, сильно ухудшивший положение рабочих, дал могучий толчок революционному движению. Под влиянием выступлений рабочих Петербурга, Юга и Закавказья рабочие Урала переходят к более решительной и активной борьбе. Забастовки стали принимать массовый и длительный характер. Наиболее крупными в 1901—1903 годах были забастовки на Златоустовском, Мотовилихинском и Воткинском заводах. Забастовка златоустовских рабочих, вспыхнувшая в марте 1903 года, была зверски подавлена царскими палачами. Стачки рабочих имели место также на Чермозском, Чузовском, Михайловском и многих других заводах.

На Урале развернулось и аграрное движение. В 1900—1903 годах в Осинском, Пермском, Верхотурском уездах Пермской губернии крестьяне захватывали помещичьи луга и пашню, вели порубку помещичьих лесов. На этой почве происходили вооруженные столкновения крестьян с полицейскими и отрядами солдат, присылавшимися на подавление крестьянских волнений.

Рост рабочего движения на Урале создавал почву для деятельности социал-демократических организаций. Здесь были налицо все условия для социал-демократического движения. Характеризуя положение рабочих и забастовочное движение в Пермской губернии, один жандармский ротмистр в 1899 году с тревогой писал: «Такое ненормальное положение дела требует деятельного изучения и самых радикальных мер, если желательно, чтобы грозное... учение социал-демократов, попав на вполне подготовленную почву, не принесло бы и сюда тех несчастий, которыми ознаменовались последние годы в промышленных и заводских центрах запада и юго-запада России»²⁷.

В революционных кружках пермской учащейся молодежи (в духовной семинарии, в фельдшерской школе и женской гимназии) уже в 1893 году изучалась марксистская литература, изданная группой «Освобождение труда».

Члены пермских кружков имели связь с марксистской группой в Казани. Эта группа информировала пермские

²⁷ Молотовский областной государственный архив (в дальнейшем МОГА), фонд Пермского губернского жандармского управления (ПГЖУ), д. № 47, л. 6.

кружки о событиях политической жизни и снабжала их марксистской литературой. Так, например, 29 декабря 1895 года в письме из Казани в Пермь сообщалось о получении сборника со статьей В. И. Ленина (Тулина) «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве»²⁸. В том же году эта работа Ленина была получена в Перми. В 1897 году здесь появилась книга Н. Бельтова (Г. В. Плеханова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

Эти работы с огромным интересом изучались во всех кружках и оказали большое влияние на упрочение марксистских позиций среди пермской революционной молодежи.

Под руководством Евгения Пузырева, ссыльного студента Петербургского университета, члена «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в 1898 году в Перми оформилась марксистская социал-демократическая организация. Следуя примеру Петербургского «Союза борьбы», она приняла название «Пермская группа борьбы за освобождение рабочего класса».

Пермская социал-демократическая группа вела работу по пропаганде марксизма, распространяла среди рабочих Мотовилихинского завода и Пермских железнодорожных мастерских прокламации, призывала их вести стачечную борьбу против произвола администрации. Однако эта группа сделала лишь первые шаги к установлению связи с рабочими, она не сумела возглавить массовое рабочее движение.

Социал-демократические организации возникают в эти же годы в Кунгуре, Екатеринбурге, Уфе и других городах.

Заметного успеха добился Кунгурский кружок, организованный в 1896 году в техническом училище учеником Давыдовым, имевшим связь с пермскими социал-демократами. Кунгурский кружок начал пропаганду марксизма среди рабочих и готовил их к забастовке. Характеризуя деятельность кружка, жандармский ротмистр сообщал своему начальнику о том, что пропаганда «борьбы с капитализмом имела среди рабочих г. Кунгура значительный успех, и стачки, забастовки и т. п. незаконные деяния

²⁸ «Красный архив», 1941, том 1 (104), стр. 8.

могли иметь место в весьма недалеком будущем»²⁹. На первомайском празднике, устроенном кунгурским кружком в 1898 году, участвовало несколько рабочих и около 30 учащихся технического училища. Это была первая маевка на Урале, и она носила ярко выраженный политический характер.

«Кунгурский кружок начал распространять свое влияние на рабочих г. Сарапула, посылал туда нелегальную литературу. Налаживались связи с Уфой, Алапаевском, Чермозским и другими заводами»³⁰. Дальнейшая деятельность кружка была, однако, оборвана арестами его членов в конце 1898 года.

В 1895 году была оформлена Уфимская социал-демократическая группа. Установить связи с рабочими ей не удалось, так как группа была быстро разгромлена царской охранкой. Но в 1897 году социал-демократическая организация в Уфе снова развернула свою деятельность под руководством А. Д. Цюрупы. В 1901 году в Уфе был организован «Уфимский рабочий комитет», объединяющий социал-демократические рабочие кружки. Комитет вскоре стал переходить от пропаганды марксизма в кружках к агитации среди широких масс рабочих.

В Екатеринбурге социал-демократическая организация возникла в 1897 году под названием — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Екатеринбургские социал-демократы распространяли марксистскую литературу и прокламации среди рабочих.

В девяностых же годах был создан нелегальный рабочий кружок в Златоусте. Одним из организаторов его был А. Тютев, до приезда в Златоуст учившийся в Уральском горном училище в Екатеринбурге. Забастовка рабочих в 1896—1897 годах была подготовлена агитационной и организаторской работой среди рабочих Златоустовского завода, проведенной членами кружка, и проходила под его руководством. Под руководством кружка устраивались тайные рабочие собрания, на которых присутствовало до 200 человек, и была создана тайная касса взаимопомощи. В 1898 году члены кружка были арестованы царскими властями и деятельность его оборвалась.

²⁹ Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 27—28.

³⁰ Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 28.

Все эти факты показывают, что Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» оказал огромное влияние на марксистские группы, возникшие на Урале в 1894—1898 годах. Они начали пропаганду среди рабочих, сделали первые шаги по руководству рабочим движением, но возглавить это движение им еще не удалось.

Социал-демократические организации на Урале создавались несколько позднее, чем в центре страны. Не успев организационно укрепиться и не накопив серьезного опыта политической борьбы, социал-демократические организации часто подвергались тяжелым ударам царской охранки. Аресты и провалы вели к тому, что нарушались связи между отдельными группами и комитетами, и социал-демократические организации оставались без опытных руководителей, которые томились в тюрьмах и ссылках. В социал-демократические организации приходили молодые люди, преимущественно из среды интеллигенции, познакомившейся с марксизмом по произведениям «легальных марксистов». Они вносили в ряды социал-демократов оппортунистические настроения. Таким образом, на Урале, так же как и в других социал-демократических организациях страны, наступил период идейного разброда и шатаний.

Распространению «экономизма» способствовали некоторые особенности состава рабочих на Урале. Часть рабочих, связанная с землей и своим хозяйством, являлась носителем отсталых настроений. Оставаясь мелкими собственниками, эти рабочие не могли освободиться от мелкобуржуазных предрассудков.

В 1899 году вышел сборник «Пролетарская борьба», изданный «Уральской социал-демократической группой», возглавляемой М. М. Берцинской, А. А. Сосниным и Н. К. Кудриным. Он был напечатан в подпольной типографии, устроенной группой близ станции Бишкиль Самаро-Златоустовской железной дороги. Авторы статей сборника (Санин, Португалов, Циммерман и др.) стояли на позициях «экономизма», проповедовали реформистские, оппортунистические взгляды. Выступая против политической борьбы пролетариата, они призывали к организации только экономической борьбы рабочих с хозяевами и правительством за улучшение материального положения рабочего класса. Авторы сборника выступали против орга-

низации самостоятельной политической партии пролетариата, партии, которая была бы передовым отрядом рабочего класса. Один из авторов статей сборника — Португалов писал: «Рабочие должны объединиться все в один общий огромный союз. Они должны сознать свои интересы, как целого класса»³¹. Португалов считал, что социал-демократия не должна подымать рабочих до уровня социалистического сознания, а должна сама спускаться до уровня отсталых слоев рабочего класса, плестись в хвосте рабочего движения. Отрицая необходимость внесения социалистического сознания в рабочий класс, авторы «Пролетарской борьбы» предлагали дожидаться, пока сами рабочие выработают социалистическое сознание, «сознают свои интересы». Авторы сборника преклонялись перед стихийностью рабочего движения.

Следуя за реформистами из западноевропейской социал-демократии, авторы сборника заявляли: «Баррикады отжили свой век, да они и не нужны. У пролетариата есть другое, несравненно более могучее, поистине страшное оружие в борьбе со своим врагом — это «всеобщая стачка»³². Причем они понимали эту стачку как стачку экономическую, имеющую целью улучшение материального положения рабочего класса, совершенствование фабрично-заводского законодательства.

Авторы сборника «Пролетарская борьба» отрицали неизбежность и необходимость буржуазно-демократической революции, считая, что буржуазия уже является «политически и экономически господствующим классом». По их мнению, «современный русский абсолютизм представляет собой не что иное, как самодержавие русской буржуазии». Авторы сборника «Пролетарская борьба» отрицали в связи с этим идею союза рабочего класса с крестьянством для борьбы против царского самодержавия.

Сборник «Пролетарская борьба» разошелся по всему Уралу и способствовал распространению оппортунистических взглядов в среде социал-демократов.

В 1900 году, после смерти Е. Пузырева, основателя «Пермской группы борьбы за освобождение рабочего класса», влияние «экономистов» в рядах пермской социал-демократической организации начинает преобладать.

³¹ Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 30.

³² Там же.

Пользовавшийся авторитетом среди местных социал-демократов «экономист» Трапезников входит в соглашение с эсеровской организацией, возглавляемой Владимирским. В 1901 году в Пермь приезжали видные эсеры Брешко-Брешковская и Гершуни, которые при поддержке Владимирского и Трапезникова создали оппортунистический «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров»³³.

Зимой 1901 г. состоялся съезд организаторов этого союза. На съезде были представители от Перми, Екатеринбурга, Уфы и Златоуста.

«Экономистско»-эсеровские организации возникли кроме этих городов также на заводах Алапаевском, Надеждинском, Кыштымском, Катав-Ивановском и других. При содействии Пермского комитета «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров» в Мотовилихе была создана так называемая «Рабочая организация», которая распространяла брошюры и листовки «экономистского» направления.

Сравнительно крупная организация существовала в Екатеринбурге, она называлась Восточной группой «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров» и фактически являлась руководящим центром всего союза.

Екатеринбургская организация союза имела свой печатный орган «Уральский летучий листок», а Пермская организация — «Уральский листок». Наряду с распространением своих «Листков» организации союза распространяли «Рабочую мысль» и другую экономистскую литературу.

Таким образом, большинство социал-демократических организаций на Урале, зараженное «экономизмом», отказалось от самостоятельности и вступило в союз с эсерами.

«Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров» принял свою программу, в которой призывал вести экономическую борьбу против капиталистов и добиваться уступок от царизма. «Уральский союз» призывал рабочих не к свержению самодержавия, а к борьбе в рамках его. В одной из прокламаций, изданных «Уральским союзом», говорилось: «Сплотимся и потребуем от хо-

³³ Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг. Молотовгиз, 1946, стр. 36.

заяв 8-ми часового рабочего дня, повышения заработка, а от правительства потребуем свободы союзов, сходок, свободы печати, потребуем права участвовать в издании законов»³⁴.

«Экономисты» из «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров» отрицали руководящую роль партии, воспевали стихийность рабочего движения, призывали приспособляться к стихийно идущему процессу развития, то есть идти не в авангарде, а в хвосте рабочего движения.

«Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров» вел среди рабочих пропаганду террора, призывал их совершать террористические акты против отдельных слуг царизма. Тем самым он отвлекал рабочих от революционной политической борьбы против царизма и капитализма, тормозил сплочение сил рабочего класса.

Не все социал-демократические группы на Урале входили в «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров». Группы и отдельные социал-демократы в Екатеринбурге, Перми, Уфе, Лысьве и других местах вели борьбу против «Уральского союза», стремясь не допустить распространения его влияния. Они понимали, что вся теоретическая и практическая деятельность «Уральского союза» наносит огромный ущерб интересам революции. В Екатеринбурге борьбу против «экономистов» из «Уральского союза» возглавлял Ф. Сыромолотов.

Но ввиду своей малочисленности и распыленности революционные социал-демократы не могли самостоятельно преодолеть разброд и шатания в уральских организациях, идейно и организационно разгромить объединившихся «экономистов» и эсеров.

Эту задачу выполнил В. И. Ленин. Ленинская «Искра» и ее агенты развернули решительную борьбу против «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров» и сплотили революционные социал-демократические силы Урала на ленинской платформе.

III

Организационная работа, проведенная В. И. Лениным в России в 1900 году, накануне отъезда за границу, обеспечила прочные связи «Искры» с местными социал-де-

³⁴ Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 40.

мократическими организациями. Такие связи были у редакции «Искры» и с Уралом. Уже в № 1 «Искры» была помещена корреспонденция с Урала, из Екатеринбурга.

В начале 1901 года первые номера «Искры» появились на Урале. По данным охранного отделения, летом 1901 года первый номер «Искры» был обнаружен им в Перми, Екатеринбурге, Уфе, Бирске и других местах.

Придавая огромное значение доставке газеты «Искра» в Россию, на места, В. И. Ленин указывал: «...Весь гвоздь нашего дела теперь — перевозка, перевозка и перевозка. Кто хочет нам помочь, пусть *всецело* наляжет на это»³⁵. Несмотря на огромные трудности, аппарат по распространению «Искры» действовал четко и доставлял ее почти во все концы России.

Номера «Искры» доставлялись на Урал различными способами: перевозились железнодорожным и водным транспортом, посылались по почте. В ряде мест в Пермской губернии, прежде всего в Перми, Екатеринбурге и Уфе, были конспиративные квартиры, на которые доставлялась газета. Из этих квартир «Искру» переправляли дальше по заводам. Нелегальная социал-демократическая литература, в том числе «Искра», хранилась в охотничьей избушке вниз по Каме от Перми, недалеко от железнодорожного моста³⁶. В одном из домиков Екатеринбурга был устроен целый склад для хранения нелегальной литературы и партийных документов. В результате налета, совершенного полицией, здесь было обнаружено до трех пудов литературы, в числе которой была «Искра»³⁷. В каталоге Мотовилихинской нелегальной библиотеки, перехваченной полицией в 1904 году, значился полный комплект ленинской «Искры»³⁸.

Пермское охранное отделение, обеспокоенное ростом революционного движения, с тревогой доносило в департамент полиции о массовом распространении ленинской «Искры» в пределах Пермской губернии. Стремясь воспрепятствовать этому, жандармы рыскали по всей губернии. В одном из донесений пермской охранки в 1903 году указывается, что 35-й и 38-й номера «Искры» и другие рево-

³⁵ Ленинский сборник, VIII, стр. 149.

✓ ³⁶ МОГА, фонд 160, дело № 42, л. 8.

✓ ³⁷ МОГА, фонд 160, дело № 11, стр. 67—72, 75.

✓ ³⁸ МОГА, фонд № 160, дело № 147, лл. 20 и 21.

люционные издания найдены на берегу Камы против Нижней Курьи³⁹. В другом донесении сообщалось, что на квартире мотовилихинского рабочего Н. Завьялова во время обыска были найдены 5 номеров «Искры» и 2 экземпляра работы В. И. Ленина «С чего начать?»⁴⁰. Из этих донесений видно, что в феврале 1903 года во время обысков в подозрительных для охраны квартирах в городе Перми, в Красноуфимском, Кунгурском и Екатеринбургском уездах были найдены номера «Искры». Широко распространялась «Искра» в Надеждинском, Верхне-Исетском и ряде других заводов Урала.

Чиновники Пермской почтово-телеграфной конторы, вскрывая корреспонденцию, нередко находили в письмах номера «Искры». Из актов, составленных почтовыми служащими, видно, что только за два дня — 12 и 13 мая 1903 года — было обнаружено несколько номеров «Искры»⁴¹.

Все эти факты показывают, что аппарат агентов «Искры» успешно организовал доставку газеты и отдельных изданий из-за границы в Россию, в частности на Урал.

Важным переправочным пунктом, откуда газета «Искра» и произведения В. И. Ленина доставлялись на Урал, была Самара. Агенты «Искры» в Самаре держали постоянную связь с редакцией и получали от нее кроме самой газеты информацию о выпуске новых изданий, указания о том, с кем нужно связаться. Так, например, 21 марта 1902 года Н. К. Крупская в письме в Самару к Г. М. Кржижановскому сообщила о выходе работы В. И. Ленина «Что делать?»⁴²

Из донесений департаменту полиции видно, что 20 октября 1903 года на станции Самара были получены ящики с социал-демократической литературой, среди которой было 111 экземпляров брошюры Ленина «К деревенской бедноте». Эти ящики были найдены 29 октября при обыске в квартире, куда они были по получении перевезены и где литература подготовлялась для рассылки по другим

³⁹ МОГА, фонд 160, дело 142, л. 12.

⁴⁰ МОГА, фонд 65, дело 1499, л. 133.

⁴¹ МОГА, фонд 160, дело 20, лл. 7 и 8.

⁴² Журнал «Красный архив», 1941 г., том 1 (104), стр. 11.

городам. К моменту обыска из 16 пудов литературы осталось только 10 с половиной⁴³.

Как видно из этого, нелегальная литература доставлялась в Самару в больших количествах.

«Вторая половина отчетного года, — с тревогой писал начальник Самарского губернского жандармского управления в отчете за 1902 год, — изобилует распространением по городу *Самаре и уезду противоправительственных воззваний, прокламаций и нелегальных брошюр, преимущественно на заводах и между рабочими железнодорожных мастерских при ст. Самара... Повидимому, г. Самара неблагонадежными в политическом отношении лицами признан весьма удобным пунктом для распространения между рабочими воззваний против правительства, очевидно, в силу того, что город этот представляет узел железных дорог — на Уфу, Оренбург и Пензу, а затем находится на берегу Волги, где имеется пять пассажирских и грузовых пристаней, на которых с апреля по ноябрь работают по несколько тысяч рабочих, между которыми легко могут быть распространяемы всякие противоправительственные идеи, да и самая отправка преступных изданий по железной дороге в разные стороны, а водою вверх или вниз по Волге представляет большое удобство для неблагонадежных лиц, которые легко могут скрыть свои следы в любом направлении...»⁴⁴

Распространение произведений революционной печати в царской России жестоко преследовалось, как большое государственное преступление. Но многочисленные репрессии, применяемые царскими властями, и усердные поиски, предпринимавшиеся охранкой, не могли воспрепятствовать проникновению в массы «Искры».

Все содержание ленинской «Искры», особенно публиковавшиеся в ней работы В. И. Ленина, помогали уральским социал-демократам в их революционной борьбе, помогали прежде всего преодолеть оппортунистическое влияние «экономистов».

Вместе с тем В. И. Ленин и ленинская «Искра» обратили особое внимание на Урал, где было сильным влияние «экономистов» и эсеров, а в 1901 году возник оппортуни-

⁴³ Журнал «Красный архив», 1941 г., том 1 (104), стр. 24.

⁴⁴ См. А. Шефер, Город Куйбышев, Куйбышевское областное издательство, 1940, стр. 124—125.

стический «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров».

В. И. Ленин и раньше внимательно следил за социал-демократическим движением на Урале. Он сразу обратил внимание на сборник «Пролетарская борьба». В 1899 году в «Письме редакторской группе» «Рабочей газеты» В. И. Ленин, указывая, что борьба против оппортунистических течений является важнейшей задачей революционных социал-демократов, писал: «Против «Рабочей мысли», я думаю, необходимо прямо поднять полемику; но для этого я просил бы достать мне №№ 1—2, 6 и после 7-го; «Пролетарскую борьбу». Последняя брошюра нужна и для рецензии об ней в газете»⁴⁵.

Таким образом, В. И. Ленин предполагал написать критическую рецензию на сборник «Пролетарская борьба».

В. И. Ленин в своей полемике с «экономистами» в ряде случаев имел в виду этот сборник, как один из документов, выражающих экономистские, оппортунистические взгляды. Так, в статье «Политическая агитация и «классовая точка зрения», опубликованной в «Искре» № 16 1 февраля 1902 года, В. И. Ленин говорил об авторах сборника «Пролетарская борьба», как об одних из тех социалистов, которые, ссылаясь на «классовую точку зрения», фактически сползают с этой точки зрения на точку зрения узко, по тред-юнионистски понимаемых непосредственных и ближайших нужд «чисто рабочего» движения.

Авторы сборника «Пролетарская борьба», воображающие, что русское самодержавие есть самодержавное господство буржуазии, выступают против широкой обличительной политической агитации, выступают фактически против борьбы с самодержавием. Разоблачая авторов «Пролетарской борьбы» и других «экономистов», В. И. Ленин писал: «В рабской... России мы, социал демократы, ...должны взять на себя задачу всесторонней политической агитации, всенародной обличительной кампании против самодержавия. И эта задача особенно настоятельна в периоды политического брожения»⁴⁶.

⁴⁵ В. И. Ленин, Сочинения, том 4, стр. 188.

⁴⁶ В. И. Ленин, Сочинения, том 5, стр. 313.

В своем гениальном произведении «Что делать?» В. И. Ленин также дал резко отрицательную оценку взглядов авторов сборника «Пролетарская борьба». Он подверг беспощадной критике статью Санина «Кто совершит пролетарскую революцию?», опубликованную в брошюре «Пролетарская борьба». В. И. Ленин отмечал в связи с этой статьей, что «экономисты» «постоянно сбиваются с социал-демократизма на тред-юнионизм и в организационных, как и в политических, задачах. Политическая борьба социал-демократии гораздо шире и сложнее, чем экономическая борьба рабочих с хозяевами и правительством»⁴⁷.

Таким образом, В. И. Ленин резко критиковал авторов сборника «Пролетарская борьба», распространявших экономистские, оппортунистические взгляды.

Сразу же после возникновения оппортунистического «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров» ленинская «Искра» резко критиковала его программу.

«Искра» отмечала, в частности, что «уральские социал-демократы, вступая в общую организацию с социалистами-революционерами, признают — хотя и в очень странной формулировке — целесообразность террора. Таким образом, уральские товарищи, решая для себя тактические вопросы совместно с социалистами-революционерами, тем самым отдалились в очень важном вопросе тактики от большинства русских социал-демократов...»⁴⁸

Позже в своей гениальной работе «Что делать?» В. И. Ленин раскрыл основы этого, с первого взгляда противоречивого, объединения экономизма и терроризма. Он указывал, что взгляды «экономистов» и эсеров в некоторых вопросах совпадают не случайно.

«У экономистов и современных террористов есть один общий корень: это... *преклонение перед стихийностью*... На первый взгляд, наше утверждение может показаться парадоксом: до такой степени велика, повидимому, разница между людьми, подчеркивающими «серую текущую борьбу», — и людьми, зовущими к наиболее самоотверженной борьбе отдельных лиц. Но это не парадокс. Экономисты и террористы преклоняются перед разными по-

⁴⁷ В. И. Ленин, Сочинения, том 5, стр. 421.

⁴⁸ «Искра», № 21, 1 июня 1902 года.

люсами стихийного течения: экономисты — перед стихийностью «чисто рабочего движения», террористы — перед стихийностью самого горячего возмущения интеллигентов, не умеющих или не имеющих возможности связать революционную работу в одно целое с рабочим движением»⁴⁹.

«Искра», поддерживая постоянную связь с местными социал-демократическими организациями, систематически писала о революционном движении на Урале. Это имело большое значение. Правильно освещая события, «Искра» воспитывала уральских рабочих на их собственном опыте.

В № 1 «Искры» было помещено письмо рабочего одной Екатеринбургской типографии об успешной стачке.

Забастовка была объявлена в момент, когда хозяин типографии получил большой заказ и потребовал работы в праздничные дни. «30-го августа, — писал автор корреспонденции, — никто не явился на работу, не исключая ни мальчиков, ни престарелых рабочих. Пришел только один депутат объявить хозяину волю своих товарищей, а эта воля состояла вот в чем: 1) пересмотр таблицы праздников: те, которые не внесены, внести и засвидетельствовать фабричной инспекцией; 2) всеобщая прибавка жалованья, не исключая никого; 3) ранее трех месяцев не рассчитывать никого, раз хозяин согласится на требования рабочих.

Депутата угощали водкой, заграничными сигарами, говорили с ним ласково, хотя сами сидели, как на иголках, и часто менялись в лице. Грозил жандармами, кандалами, тюрьмой и кончили тем, что согласились на все условия. Хозяин только повторял: ладно, я на все согласен, только принимайтесь за работу скорее. Стачка длилась один день и дала блестящие результаты. Рабочие чувствуют себя очень бодро, смотрят смело и энергично»⁵⁰.

Это небольшое событие свидетельствовало, как отмечалось в «Искре», о важных переменах в настроениях екатеринбургских типографщиков. Рабочие уже не подчиняются рабски хозяйскому произволу, а предъявляют свои требования и условия. Они уже знают, что бывают

⁴⁹ В. И. Ленин, Сочинения, том 5, стр. 388.

⁵⁰ «Искра», № 1, декабрь 1900 года.

стачки рабочих, и стачки успешные, и это воодушевляет их на борьбу.

Корреспондент «Искры» отмечал, что в типографии «подростки все бойкие, грамотные, книжку едят, как белый калач. С ними хозяину нет никакого сладу. Заставляет он их, например, не в рабочие часы разносить корректуру. Сговорились между собою мальчики и заявили хозяину, что корректуры носить не станут, — не их дело, да и занимать их в неурочное время он не может. — Вы пошло, заставлю, и ночью будете работать! — Ну нет, заявляет один из мальчиков, это рабство, а времена рабства прошли, все вперед двигается. — Стачку устраиваете? — Ну нет, говорит один из мальчиков, я читал, какие стачки то бывают, по две тысячи человек, а мы что же, всего три мальчика».

1 января 1902 года «Искра» дала подробное описание забастовок рабочих Добрянского завода, происходивших в апреле и июле 1901 года. «Рабочие в количестве 150 человек, — писала «Искра», — прекратили работу и потребовали повышения расценок на первый и второй сорта листового железа на 25%. Начальство согласилось на это требование не сразу, а лишь после двухнедельной забастовки, да и то повысило расценку только на 10%... Но рабочие были вынуждены согласиться и начать работу на этих условиях, — вести забастовку дольше они были не в силах, потому что стачечной кассы там не существует и поддержки ждать было неоткуда»⁵¹.

В июле того же года рабочие механического цеха Добрянского завода в количестве 200 человек также стали требовать повышения заработной платы на 25 процентов. Боясь стачки, заводоуправление вынуждено было удовлетворить их требования, хотя и не вполне: заработная плата была увеличена на 10 процентов. В Добрянке появились, отмечала «Искра», жандармы, которые жили здесь две недели и производили обыски на квартирах рабочих, рассчитывая найти прокламации.

Стремясь предотвратить стачки, начальство Добрянского завода «распорядилось назначить в каждую ночную смену стражников для наблюдения за порядком, так что ночью работают под конвоем, как арестанты. По всей

⁵¹ «Искра», № 14, 1 января 1902 года.

вероятности, рабочие потребуют отмены такого возмутительного распоряжения начальства».

Таким образом «Искра» подсказывала рабочим, как следует реагировать на произвол заводской администрации.

Готовясь к празднованию международного пролетарского праздника 1 Мая, социал-демократы в конце апреля 1902 года распространяли первомайские прокламации в Перми и Мотовилихинском заводе. 27 апреля полиция производила массовые обыски в Мотовилихе, причем арестовала несколько человек. В тот же день были произведены аресты рабочих Пермских железнодорожных мастерских. Арестами полиция рассчитывала запугать рабочих и предотвратить празднование 1 Мая. Характеризуя стойкость рабочих, «Искра» писала: «...Настроение в Мотовилихе было настолько бодрое, что после арестов через два-три дня снова появились листовки, призывающие товарищей к поддержке семей арестованных. Во время арестов рабочие пытались даже отбить одного товарища из рук полиции. Рабочие высмеивали полицию, гукая при появлении конных и пеших, называя их фараонами и т. д.»⁵²

В ряде корреспонденций «Искра» рисовала тяжелое положение рабочих уральских предприятий.

Например, в письме рабочего льнопрядильной и ткацкой фабрики бр. Макаровых в Екатеринбурге, помещенном в «Искре», в октябре 1903 года, рассказывалось, что пятьсот рабочих этой фабрики трудятся в каторжных условиях. «Работа страшно плохо отражается на здоровье рабочих. Приходится работать в густой, удушливой пыли, пыль ложится на легкие, способствует развитию чахотки, портит глаза. Когда рабочие выходят с работы, с минуту-другую у них перед глазами туман. Фабрика бессовестно расточает здоровье рабочих...»⁵³

Тяжелый труд в антисанитарных условиях вызывал массовые заболевания рабочих, но им никто не оказывал медицинской помощи. «Врач Позднеев существует только для формы: рабочих он не лечит, к нему почти и никто не обращается. Больной работнице он однажды заявил: —

⁵² «Искра», № 22, 1 июля 1902 года.

⁵³ «Искра», № 51, 22 октября 1903 года.

лечить тебя обойдется 50 рублей, похоронить два с волтиной, какой расчет фабрике тебя лечить».

Характеризуя тяжелое положение рабочих, «Искра» указывала пути выхода из этого положения — пути революционной борьбы против царизма и капитализма.

В корреспонденции «Из Екатеринбурга (Пермской губернии)», опубликованной в январе 1903 года, говорилось: «Среди заводских рабочих в конце ноября (1902 г.) замечено сильное брожение, вызванное сокращением работ на горных заводах. Масса осталась без работы, на улице. Кризис в этом году здесь жестокий. Ждут осложнений, недовольства среди рабочих. Возможно ждатель повторения «ростовских событий», поэтому предупредительное начальство «на случай чего ежели» двинуло в Екатеринбург целую дивизию солдат, которые, очевидно, будут насыщать голодных прикладами и пулями»⁵⁴.

В апреле 1903 года «Искра» писала: «Положение здесь на Урале в настоящее время критическое. Опутанные тяжелыми сетями крепостничества, административного произвола и «боярского», посессионного капитализма, уральские рабочие на краю пропасти. И вероятность грозного стихийного взрыва возрастает с каждым днем»⁵⁵.

В отделе «Из деревни» «Искра» освещала положение крестьян, обобщала опыт борьбы в деревне и указывала задачи этой борьбы. В ряде номеров мы находим заметки и корреспонденции, посвященные волнениям крестьян в Пермской губернии.

Интересная корреспонденция была опубликована в «Искре» о волнениях крестьян Монастырской волости, Верхотурского уезда.

«Жители Монастырской волости, — писалось в «Искре», — издавна владели землей, считая ее принадлежащей им согласно имеющейся у них грамоты («от самого царя Петра I»). Когда, по размежеванию их земель с заводскими, им был предложен надел, составляющий часть обрабатываемой ими земли, то они отказались принять этот надел, продолжая пользоваться тем, чем пользовались раньше. Получился судебный процесс. Нескольким человек вызывались в суд, но они сговорились не являться. Тогда в деревню приехал становой при-

⁵⁴ „Искра“, № 32, 15 января 1903 года.

⁵⁵ „Искра“, № 38, 15 апреля 1903 года.

став с несколькими стражниками, чтобы арестовать вызываемых. Но население решило не выдавать своих. Полиции было оказано сопротивление, когда она пыталась силой взять присужденных. Произошла схватка... Полиция немедленно донесла губернатору, что в Монастырской волости «бунт». Были посланы из Перми солдаты под предводительством офицера для усмирения «бунта».

Приближаясь к деревне Бучиной, войско насторожилось, ожидая засады или нападения из деревни. Некоторые солдаты с ужасом представляли себе, как им прикажут стрелять в своих же земляков. Но каково было удивление войска, когда жители встретили его радушно с хлебом-солью, выражая надежду, что офицер, как «царев слуга», разберет их дело по сущей правде, защитит их от заводовладельцев и подкупленных ими полиции и судей. Офицеру была показана грамота и изложено подробно все дело. Но офицер не замедлил разрушить их надежду, заявив, что если суд решил, значит, так и быть должно... Крестьяне разошлись, а солдаты мирно стали готовить себе обед, составив ружья в козлы. В это время к офицеру подошел один крестьянин и, желая предупредить кровопролитное столкновение крестьян с солдатами, в котором пострадали бы, конечно, крестьяне, — тихо сказал офицеру, чтобы солдаты берегли оружие. Но десяти ружей уже не досчитались. Офицер требовал возвращения, и крестьяне, видя, что сила на их стороне, возвратили захваченные ружья»⁵⁶.

В результате этого столкновения, отмечала «Искра», более 30 крестьян арестовано, многие из них понесут тяжелое наказание. «Но все они теперь убедятся в том, что не защитит их от владельцев ни суд, ни полиция, ни чиновники, ни даже «слуги царя» — солдаты и офицеры...»

В августе 1902 года в Ильинской волости, Пермского уезда, были произведены аресты крестьян «за сопротивление властям». «Администрация находящейся в этой местности дачи гр. Строганова, — писала по поводу этого события «Искра», — начала принимать усиленные меры против порубок в лесах. Эти меры так возмутили крестьян, что громадной толпой они двинулись в лес и про-

⁵⁶ «Искра», № 16, 1 февраля 1902 года.

извели порубку. Явившаяся лесная стража была разогнана»⁵⁷.

«Искра» не ограничивалась освещением рабочего и крестьянского движения на Урале. Она откликалась на все события общественной жизни, помогая тем самым рабочим понять поведение всех классов общества. Так, например, «Искра» в № 22, 1 июля 1902 года выступила с критикой пермского земства, которое допустило устройство в своем здании панихиды по поводу убийства царского министра Сипягина, ярого реакционера и противника земского движения. Этот маленький факт иллюстрировал готовность политических деятелей буржуазии к миру и соглашению с самодержавием.

Освещая события революционного движения и общественной жизни на Урале, «Искра» подвергала резкой критике оппортунистический «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров». Союз этот все в большей степени обнаруживал свою полную неспособность встать во главе революционного движения рабочего класса, свою роль тормоза этого движения.

Характерной в этом отношении являлась забастовка в феврале 1903 года на Мотовилихинском заводе. Начали ее 21 февраля рабочие механического цеха в ответ на снижение расценок. Они предъявили администрации экономические требования. В тот же день к рабочим механического цеха присоединились рабочие других цехов завода. На митингах, происходивших в рабочем поселке, с речами выступали социал-демократы.

Пермская группа социал-демократов пыталась стать во главе этого движения, придать ему организованный политический характер. В своей листовке она указывала рабочим, что «за заводским начальством стоит полиция и жандармы, губернатор и министры и сам царь». Социал-демократы призывали рабочих выставлять не только экономические, но и политические требования. В листовке содержался лозунг «Долой самодержавие»⁵⁸. Однако группе пермских революционных социал-демократов не удалось повести за собой рабочих. «Экономисты», пользовавшиеся известным влиянием, всячески стремились

⁵⁷ «Искра», № 27, 1 ноября 1902 года.

⁵⁸ Ф. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 годов, стр. 41.

придать стачке ограниченный характер, возражали против выдвижения каких бы то ни было политических требований и стремились скорее прекратить стачку, как якобы несвоевременную.

Забастовка была подавлена. В ее подавлении участвовали, кроме полицейских, две роты солдат. 25 февраля рабочие вынуждены были приступить к работе. Срыв забастовки явился в значительной мере результатом дезорганизаторской агитации «экономистов».

Ненависть рабочих к угнетателям была велика и иногда она прорывалась в форме террористических выступлений против отдельных предпринимателей и лиц заводской администрации. Эти отсталые негодные формы борьбы поощрялись и пропагандировались эсерами из «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров». «Экономический террор, — отмечала «Искра», — старое средство борьбы уральских рабочих — и теперь, конечно, употребляется в больших размерах: чуть ли не каждую неделю слышишь, что на том или другом заводе пущены в ход поджоги, пуля, динамит или бомба»⁵⁹.

Характерным в этом отношении являлся случай, происшедший в Алапаевске. В 1903 году группа вспомогательных рабочих Алапаевского завода, распропагандированных членом «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров» эсером Киселевым, организовала нападение на заводские склады и лавку и захватила оттуда железо и разный инструмент. По приговору суда рабочие были наказаны, как уголовные преступники.

Положение рабочих после этого, разумеется, насколько не улучшилось. Но «Уральский союз» не делал из этого никаких выводов. Рабочие же стали постепенно понимать, что эсеры и «экономисты» толкают их на ложный путь.

«Рабочая масса начинает сознавать, — писала «Искра», — что этой борьбой отдельных лиц против отдельных проявлений гнета, она не может хоть сколько-нибудь улучшить свое положение, как не избавились от голода алапаевские крестьяне и рабочие своим ночным нападением на заводское имущество. Действовать не в одиночку

⁵⁹ «Искра», № 38. 15 апреля 1903 года.

или разрозненными кучками, а всем вместе, дружно и солидарно — это первый урок, полученный уральским рабочим от безработицы и кризиса»⁶⁰. Террор как средство экономической и политической борьбы не годится. Чтобы выйти из тяжелого положения, надо вести организованную, массовую революционную борьбу.

Таким образом, используя факты из жизни Урала и давая им глубокий анализ, «Искра» политически воспитывала уральских рабочих и помогала им преодолеть влияние «экономистов» и эсеров и встать на верный путь массовой революционной борьбы.

Рассмотрим на одном примере подробнее, как воспитывала «Искра» уральских социал-демократов и всех рабочих на опыте революционной борьбы, как «Искра» и руководимый ею Организационный Комитет противопоставляли оппортунистической линии «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров» свою линию — революционного марксизма. Таким примером может служить история «Златоустовской бойни».

В марте 1903 года рабочим Златоустовского завода были предложены новые расчетные книжки с гораздо худшими условиями найма. Новыми правилами, напечатанными в расчетных книжках, вводились денежные выскания за поломку инструмента, машин, станков, крупные штрафы за опоздания. Рабочие отказались принять новые расчетные книжки и 11 марта объявили забастовку, требуя сохранения прежних условий найма. Администрация предложила рабочим избрать своих уполномоченных для переговоров, что и было сделано. Но уполномоченные были немедленно арестованы. Это вызвало глубокое возмущение рабочих.

Поздно вечером 12 марта в Златоуст прибыл уфимский губернатор Богданович. Огромная масса рабочих собралась у дома, в котором он остановился, и потребовала освобождения арестованных товарищей. Губернатор обещал на следующий день вести переговоры с рабочими. Поверив его словам, рабочие разошлись.

Утром 13 марта пятитысячная толпа рабочих, их жен и детей собралась на площади перед домом, где остановился губернатор. Рабочие ожидали, что губернатор освободит арестованных уполномоченных и удовлетворит

⁶⁰ «Искра», № 38, 15 апреля 1903 года.

экономические требования. Царский палач губернатор Богданович приказал находившейся в его распоряжении воинской команде открыть стрельбу по безоружным рабочим. Было убито несколько десятков рабочих и более ста человек ранено. В числе убитых были женщины и дети. Часть раненых умерла.

15 марта состоялись похороны 69 рабочих, погибших от пуль царских палачей. Похороны, в которых участвовало до 20 тысяч человек, превратились в грандиозную демонстрацию протеста против дикого и гнусного произвола царских властей. В этот день в Златоусте все полицейские и солдаты спрятались, спасая свою шкуру.

Забастовка рабочих Златоустовского завода была в конце концов подавлена. Рабочие получили новые расчетные книжки, навязанные им силой. Но весть о гнусной расправе над безоружными рабочими, женщинами и детьми распространилась по всей России, вызывая глубокое негодование трудящихся.

В связи с златоустовскими событиями 1903 года «Искра» развернула боевую политическую кампанию. Она раскрывала подлинные причины «Златоустовской бойни» и призывала массы к организованной борьбе.

Для того, чтобы собрать материалы о событиях, в Златоуст был командирован специальный представитель Организационного Комитета по созыву II съезда РСДРП. На страницах «Искры» в №№ 37, 38, 39, 48 и 50 были помещены статьи, корреспонденции и заметки, посвященные златоустовской стачке и расстрелу рабочих. В одном из своих писем, адресованных в Уфу на имя агента «Искры» Г. М. Мишенева («Азиата»), Н. К. Крупская писала: «8 октября будет суд над златоустовскими рабочими, постарайтесь собрать все документы, собрать все сведения. Хорошо бы, если бы кому-нибудь из своих удалось присутствовать на суде и потом описать все подробно. На всякий случай посылаю пару адресов для писем и корреспонденции... О получении этого письма известите немедленно. Привет товарищам»⁶¹.

В апреле 1903 года «Искра» напечатала прокламацию «Златоустовская бойня», выпущенную Уфимским комитетом РСДРП. В прокламации содержалось правдивое описание событий.

⁶¹ Журнал «Красный архив», 1940 г., том 6 (103), стр. 17.

«Искра» разоблачала губернатора, который пытался свалить вину на «подпольную агитацию» и направить общественное мнение против агитаторов, как нравственных виновников происшедшего. «Представители этой агитации, — писала «Искра», — могут противопоставить этим утверждениям тот констатированный правительством факт, что рабочие Златоуста шли на штыки и под пули, требуя освобождения этих «подпольных агитаторов», которых они научились ценить, как своих представителей... Агитаторам не страшны клевета и инсинуации, распускаемые правительством»⁶².

После «Златоустовской бойни» царские власти, стремясь предотвратить новые выступления рабочих, усилили военные гарнизоны. Особые меры были приняты в Златоусте. «Теперь по отношению ко всем приезжающим, — писала «Искра» в том же номере, — приняты исключительные меры: на вокзале их останавливают и требуют записи на особом листе целого ряда показаний (кто? откуда? к кому? и пр.)», а «в Уфе, в предупреждение беспорядков по поводу златоустовских событий, предполагается расквартировать казаков. В рабочей части города — Софроновка — был опрос, сколько там может поместиться казаков в каждой квартире. Запасным чином дано предписание быть готовым к оказанию содействия войскам...»

Обвинительный акт по «златоустовскому делу», по которому привлекалось 35 рабочих, был напечатан приложением к № 48 «Искры» (15 сентября 1903). В связи с опубликованием обвинительного заключения, в № 50 «Искры» (15 октября 1903 года) было помещено письмо «К делу о Златоустовской бойне», в котором разоблачались гнусные приемы царского правительства и его холопов. «Искра» призывала рабочих вести борьбу организованно и дружно для того, чтобы уничтожить самодержавный строй.

Откликаясь на златоустовские события, «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров», выпустил прокламацию, в которой призывал мстить за расстрел рабочих, совершая террористические акты против слуг царизма. 6 мая 1903 года эсеры из «Уральского союза» убили уфимского губернатора Богдановича. Этот

⁶² «Искра», № 37, 1 апреля 1903 года.

террористический акт не принес никакой пользы. Индивидуальный террор только отвлекал пролетариат от мобилизации своих сил для решающего удара против царизма.

«Искра» вела решительную борьбу против индивидуального террора, призывала рабочих действовать не в одиночку или разрозненными группами, а всем вместе и дружно для того, чтобы уничтожить самодержавный строй, а не распылять силы на безрезультатные убийства отдельных слуг царя.

«Искра» собирала данные о том, как рабочие относятся к убийству Богдановича. В своем письме от 6 июня 1903 года, адресованном в Уфу, Н. К. Крупская запрашивала: «Какое настроение среди рабочих? Как относятся в городе к убийству Богдановича»⁶³.

После убийства эсерами Богдановича Организационный Комитет по созыву II съезда РСДРП выпустил специальную прокламацию «Ко всем рабочим». Она широко распространялась по Уралу.

Прокламация разоблачала гнусные маневры царского правительства, распространявшего в своих сообщениях версию, будто бы рабочие Златоустовского завода сами организовали нападение на полицейское управление, квартиру ротмистра и дом горного начальника. Опровергая эти лживые измышления, Организационный Комитет писал в прокламации: «Рабочие часами простаивали перед квартирами этих негодяев и терпеливо сносили их издевательства, а правительство говорит, что рабочие осаждали квартиры. А до чего нелепа выдумка, будто бы рабочие с оружием в руках напали на дом горного начальника, это показывает следующее: Если бы рабочие действительно хотели нападать, они могли бы прекрасно вооружиться. Тут же неподалеку был арсенал, который охранялся от 10-тысячной толпы всего одним часовым, но рабочие не тронули арсенала. Далее—рабочие сами приготавливают на заводе гранаты: стоило им бросить в дом 1—2 гранаты, и от войска и губернатора не осталось бы ничего, но рабочие этого не сделали. Ни у кого из убитых и раненых не нашли решительно никакого оружия...»⁶⁴

⁶³ Цитирую по книге: Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 43.

⁶⁴ Журнал «Красный архив», 1933 г., том 4 (59), стр. 37.

Царские палачи, отмечается в прокламации, стреляли в безоружных рабочих, мирно просивших у губернатора удовлетворения их требования и освобождения арестованных депутатов.

Осуждая террористические акты против отдельных слуг царизма, Организационный Комитет разъяснял в прокламации, что расстрел рабочих Златоустовского завода не случайность и не личное дело одного Богдановича. Главным виновником является царское правительство; без уничтожения самодержавного строя рабочим не избавиться от угнетения и издевательств.

«...Мы жестоко ошиблись бы, товарищи, — говорилось в прокламации, — если бы в златоустовской бойне обвинили одного Богдановича. Ведь вместе с ним действовала целая свора царских башibuзукoв: горный начальник Зеленцов, председатель приказа Глебов, жандармский ротмистр Долгов, исправник и еще несколько менее видных негодяев: все они наперерыв друг перед другом старались вывести рабочих из терпения, чтобы найти удобный предлог для избиения. Их старания были безуспешны: рабочие спокойно стояли без шапок перед губернатором, ожидая милостивого ответа. Казалось уже, что Богдановичу не придется убивать людей, но у него неожиданно явился новый союзник, который быстро решил дело в пользу избиения: Богданович вспомнил циркуляр министра Сипягина, изданный два года тому назад: в циркуляре том правительство устами Сипягина говорило, что раз войска вызваны для подавления «беспорядков», они должны стрелять во что бы то ни стало, — и Богданович отдал приказ стрелять. Теперь вспомните еще раз правительственное сообщение и скажите, разве не очевидно, что правительство укрывает Богдановича, что оно одобряет его варварскую расправу? И Богданович знал, что иначе и быть не может. Он ведь помнил, что еще едва вступив на престол, Николай II уже благодарил «молодцов фанаторийцев» за то, что они метко стреляли в беззащитных рабочих Орехово-Зуева; он помнил, что князь Оболенский получил орден за убийство крестьян, он помнил целый ряд кровавых убийств беззащитных рабочих, которыми так богато царствование Николая II, и мог ли он сомневаться после этого и не убивать златоустовских рабочих: он ведь знал, что убийство рабочих считается на-

шим правительством за высший подвиг и за лучшее доказательство преданности царскому престолу. Не удивляйтесь же, когда уфимские дворяне говорят, что Богданович исполнил свой долг. Они правы; Богданович был только исполнителем царских предначертаний.

И теперь мы можем сказать: кровь рабочих в Златоусте не отомщена: главный виновник этого преступления — царское правительство — остается не наказанным. И если при прочтении о смерти Богдановича у кого-нибудь из вас шевельнулось в груди чувство удовлетворения, то не давайте этому ложному чувству убаюкивать свою совесть. Кровью одного негодяя нельзя искупить кровь ваших товарищей, десятками ежегодно убиваемых правительством. В этой крови повинен не Богданович и не какой-нибудь другой представитель власти, в ней повинно все царское правительство, и, если вы хотите отомстить за нее, уничтожайте не Богдановичей, а самодержавное правительство.

Товарищи, не тратьте свои силы на убийство отдельных слуг царя, не старайтесь потушить свою ненависть к самодержавию в крови одного из его холопов, — это недостойное вас дело. Ваша ненависть должна быть так же велика, как и ваши страдания; она должна разрушить весь современный строй: свергнуть самодержавие и уничтожить порабощение рабочих капиталом. Теперь уже поднято знамя этой мести — красное знамя рабочей социал-демократической партии. Это знамя окрашено кровью ваших товарищей, сложивших свои головы за ваше дело, и оно призывает вас к мести за их кровь; но вместе с тем оно — знамя вашего освобождения, знамя будущей свободы и равенства. Становитесь же, товарищи, в ряды этой партии: она освободит вас от вашего рабства!»⁶⁵

Эта прокламация Организационного Комитета оказала большую помощь местным социал-демократам, стоявшим на позициях ленинской «Искры». Они усилили пропагандистскую работу среди рабочих, разъясняя им революционную социал-демократическую тактику и разоблачая эсеров и экономистов.

Прокламация, — как сообщалось в опубликованной «Искрой» корреспонденции из Уфы, — произвела огромное впечатление на рабочих, она пробудила «громадный

⁶⁵ Журнал «Красный архив», 1933 г., том 4 (59), стр. 38—39.

интерес к социал-демократическому и рабочему движению среди самых широких слоев местного населения»⁶⁶. Корреспондент «Искры» отмечал, что теперь в Уфе «...спрос на социал-демократическую литературу сразу и сильно увеличился — просят после этого «почитать» такие люди, которые раньше ничем не интересовались... Словом, движение не по дням быстро растет и в ширь и в глубину».

Ленинская «Искра» резко критиковала «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров», который все явственнее обнаруживал свою неспособность активно участвовать в революционном движении и тормозил рост революционного социалистического сознания рабочих Урала.

В 1903 году накануне международного пролетарского праздника — 1 Мая, по призыву ленинской «Искры» по всей России распространялись первомайские листовки Организационного Комитета по созыву II съезда партии, созданного на конференции сторонников «Искры» в Пскове в ноябре 1902 года. Эти первомайские листовки широко распространялись и на Урале. «27 апреля в Екатеринбургe и на многих заводах среднего Урала, — писала «Искра», — были распространены местными социал-демократами майские листки ОК. В Екатеринбурге они были также расклеены и разбросаны (в количестве свыше 150)»⁶⁷.

Но оппортунистический «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров» вел пропаганду среди рабочих против распространения первомайских листовок. Вместо того, чтобы призывать рабочих на первомайскую демонстрацию, «Уральский союз» предлагал им не выходить на улицу. «Искра» писала: «Предлагались для распространения эти листки и Екатеринбургскому комитету «Уральского союза», но тот от распространения майских листовок ОК отказался вовсе... предлагал взять на себя распространение «с рук на руки» предмайского листка ОК среди своих кружковых рабочих, ставя, однако, как «ультиматум» (!?), чтобы в Екатеринбурге листки не расклеивались и не разбрасывались...»⁶⁸

⁶⁶ «Искра», № 43, 1 июля 1903 года.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

Еще несколько раньше, подводя некоторые итоги деятельности «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров», «Искра» констатировала его политическое банкротство.

«Уральский союз», — писала «Искра», — который в Среднем Урале (Екатеринбургского округа) пока действует один, ясно показал свою неспособность быть во главе движения. Сознательно не желая встать в отношения прочного и действительного организационного единения с сознательной революционной армией России, он вместе с тем не в состоянии был хоть как-нибудь использовать даже алапаевское дело. Суд над алапаевскими рабочими, михайловская стачка, златоустовское вооруженное столкновение и другие уральские события..., все это волновало здешних рабочих, звало на агитацию, — и ни на что не отозвался «Уральский союз»⁶⁹.

Критикуя «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров», «Искра» выдвигала конкретные задачи революционной борьбы уральского пролетариата, исходя из местных социально-экономических условий. «Искра» констатировала начало массового революционного движения на Урале и требовала создания здесь подлинно марксистской революционной партии, способной стать во главе этого движения.

Рабочая масса на Урале, отмечала «Искра», стала более восприимчивой к революционным идеям, которые пробиваются в самые глухие уголки и радостно воспринимаются рабочими. Отмечая рост революционного движения и критикуя оппортунистический «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров», «Искра» указывала: «Задача наша внести сознательность и организованность в это движение, слить здешнее движение с движением всего рабочего класса России и, став во главе этого революционного потока, повести его на штурм самодержавия»⁷⁰.

Организованность и сплоченность рабочих, отмечала «Искра», теперь требуется как никогда.

«Жизнь требует здесь, — писала «Искра», — действительной революционной организации, которая под ясно обозначенным знаменем социал-демократии объединит

⁶⁹ «Искра», № 38, 15 апреля 1903 года.

⁷⁰ Там же.

рабочий класс на Урале против всенародного врага и поведет его на борьбу и на победу»⁷¹.

1 августа 1903 года в «Искре» была помещена обширная статья «Задачи агитации на Урале», в которой давался марксистский анализ особенностей социально-экономического развития Урала и выдвигались конкретные задачи социал-демократической агитации. Рисую тяжелое положение уральских рабочих, «Искра» отмечает, что у них есть недовольство своим положением, есть желание улучшить его, есть известное боевое настроение, нет только полной сознательности и прочной организации, которая смогла бы повести рабочих по революционному пути.

Огромные уральские заводы, отмечала «Искра», полны недовольства, которое при малейшем поводе в той или иной форме прорывается наружу. «Предоставленное самому себе, движение это принимает подчас нежелательное направление и ничего, кроме вреда, не приносит его участникам. Чтобы организовать это движение, придать ему истинно революционное значение, необходимо противопоставить неопределенным и не всегда сознательным требованиям его вполне определенную и точную программу». А такой программой может быть только программа Российской социал-демократической рабочей партии. «Итак, товарищи, — заканчивалась статья, — будем же организовываться около этой партии и постараемся вывести наше уральское движение на широкое поле революции! Для этого нужна разносторонняя и самая упорная повседневная работа, в которой террористическая пропаганда социалистов-революционеров, при существовании на Урале, в рабочей среде неорганизованного террора, может только мешать. Будем же организовываться, разовьем при помощи нашей организации самую широкую политическую агитацию...»⁷²

IV

Вырабатывая основные идеологические, организационные, программные и тактические принципы марксистской партии в России, «Искра» поднимала пролетариат на решительный бой против самодержавия и капитализма, на

⁷¹ «Искра», № 38, 15 апреля 1903 года.

⁷² «Искра» № 45, 1 августа 1903 года.

борьбу за социализм. Влияние ее повсеместно росло. Быстро увеличивалось оно и на Урале.

«Искру» с захватывающим интересом читали в подпольных кружках, на тайных собраниях рабочих, она переходила из рук в руки. «Искра» проникала и в деревню. Из опубликованных в «Искре» писем социал-демократических организаций и отдельных рабочих видно, как велик был спрос на газету.

В 1903 году в «Искре» было помещено письмо рабочего Алапаевского завода.

«Приводим целиком (исправив лишь орфографию), — писала «Искра», — письмо одного местного рабочего, пересланное нам без всяких дополнительных сведений». Далее следовал текст письма. В нем говорилось: «...Кулак самодержавия бьет прямо сверху. Народ обездолен, не может выносить экономической борьбы (автор хотел, видимо, сказать: не может ограничиваться экономической борьбой.—*Ред.*). Да и верно. Братья, она не по силам, везде слышится глухой рокот волн народных. Братья, у нас не хватает литературы. Уральский союз молчит; везде просят почитать книжонок, в которых описывается про жизнь рабочих. Шпионов много, — здорово следят, но да я еще покуда на свободе на зло врагам народа. Работа плохая, заработок мал, кое-как бьемся, да покуда не помрем, все равно будем бороться. Братья, помните, что Урал движется, посылайте «Искру». — Наши обрадуются, что дела наши известны всем товарищам»⁷³.

Отмечая огромное влияние «Искры» на рабочие массы, Пермский комитет РСДРП писал: «Громадный спрос на «Искру» удовлетворять комитет до сих пор не был в силах. Номера «Искры» так зачитывались, что получались одни клочки...»⁷⁴ Действительно, сохранившиеся в архивных делах номера «Искры» носят следы многократного чтения.

В марте 1902 года появилось гениальное произведение В. И. Ленина «Что делать?» Вскоре оно попало на Урал и распространилось в Уфе, Перми, Екатеринбурге и других городах. В Перми ленинская работа «Что делать?» переписывалась от руки Л. А. Фотиевой и другими соци-

⁷³ «Искра», № 32, 15 января 1903 года.

⁷⁴ «Искра», № 44, 15 июля 1903 года.

ал-демократами⁷⁵. В рукописном виде она распространялась в социал-демократических кружках.

С захватывающим интересом читалась ленинская работа «Что делать?», в которой В. И. Ленин обнажил до корней идейные истоки оппортунизма, поднял на высоту значение теории, сознательности, партии, как руководящей силы рабочего движения, как соединения рабочего движения с социализмом и дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии.

О широком распространении на Урале ленинской работы «Что делать?» свидетельствует ряд фактов.

18 ноября 1903 года при обыске в помещении передвижной библиотеки служащих Пермской железной дороги в г. Перми была найдена работа В. И. Ленина «Что делать?»⁷⁶ 24 декабря 1903 года служащий Сосьвинского завода Пермской губернии передал для прочтения рабочему этого же завода нелегальную литературу, среди которой была и работа В. И. Ленина «Что делать?»⁷⁷

Гениальная ленинская работа имела огромное влияние на массы социал-демократов.

Отмечая растущий спрос уральского пролетариата на революционную социал-демократическую литературу, «Искра» в 1903 году писала: «...С уверенностью можно сказать, что бывшая доселе на глазах рабочих повязка спала и они увидели вещи в неприкрашенном виде»⁷⁸.

«Искра» укрепляла и свои организационные связи с уральскими социал-демократами. Эти связи поддерживались через Н. К. Крупскую, которая, являясь секретарем редакции «Искры», вела постоянную переписку с социал-демократическими организациями всей России. В справке департамента полиции о революционной деятельности Н. К. Крупской говорится: «Проживая со второй половины 1901 года за границей, она, под именем «Кати», вела из различных заграничных городов оживленную конспиративную переписку со всеми действующими в России комитетами Российской социал-демократической

⁷⁵ Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., стр. 48.

⁷⁶ Журнал «Красный Архив», 1941 г., том 1 (104), стр. 25.

⁷⁷ Журнал «Красный Архив», 1941 г., том 1 (104), стр. 26.

⁷⁸ «Искра», № 39, 1 мая 1903 года.

рабочей партии и занимала центральное положение в заграничной организации «Искры»⁷⁹.

В письмах Н. К. Крупской на Урал говорилось о путях доставки «Искры», о связях между местными социал-демократическими организациями, передавались конкретные ленинские указания уральским искровцам.

В письме от 30 июля 1902 года, адресованном в Екатеринбург, Н. К. Крупская сообщала: «Ваше письмо получили. «Искру» посылаем Вам в конвертах. Получается ли? (пслано два раза). Если дадите еще адреса для посылки конвертов серьезным лицам, будем очень благодарны... Очень просим высылать нам всякого рода корреспонденции и материалы. Что касается доставки литературы, то дайте пароль и верный адрес, по которому можно доставлять литературу с оказией. В каком количестве доставлять? Ничего не имеем против того, чтобы вы организовали доставку самостоятельно, раз имеется к тому возможность. Тогда будем передавать литературу лицу, которое укажете»⁸⁰.

Ленинская «Искра» добивалась налаживания связи между социал-демократическими организациями на Урале, и укрепления их связей с заводами. В ноябре 1901 года в письме, адресованном в Пермь, Н. К. Крупская запрашивала: «Связана ли Пермь с Екатеринбургом, с Уфой. Получаете ли необходимое количество литературы? Существуют ли связи с заводами»⁸¹.

В сплачивании местных революционных социал-демократов вокруг ленинской «Искры» огромную роль играли агенты «Искры», руководимые лично В. И. Лениным. Агенты «Искры» являлись замечательными революционерами-профессионалами, бесстрашными борцами за дело рабочего класса. Они принимали самое активное участие в работе местных социал-демократических организаций, сплочивали их вокруг ленинской «Искры», посылали корреспонденции в «Искру», организовали сбор денежных средств для редакции, распространяли «Искру».

⁷⁹ Журнал «Красный Архив», 1933 г., том 4 (59), стр. 40.

⁸⁰ Журнал «Красный Архив», 1940 г., том 6 (103), стр. 14.

⁸¹ Цитирую по книге Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 43.

В качестве агентов «Искры» в различных местах России работали такие революционеры-профессионалы, как передовой питерский рабочий И. В. Бабушкин, Н. Э. Бауман, Г. М. Кржижановский, М. И. Калинин, А. И. Елизарова-Ульянова, Р. С. Землячка и многие другие.

В январе 1902 года социал-демократы искровцы города Самары провели совещание представителей ряда искровских организаций России.

В. И. Ленин придавал большое значение такому сплочению социал-демократических организаций в России. В письме в Самару, написанном по поводу совещания, В. И. Ленин писал: «...Ваш почин нас страшно обрадовал. Ура! Именно так! Шире забирайте! И орудуйте самостоятельнее, инициативнее — вы первые начали так широко, значит и продолжение будет успешно!»⁸²

Самарская искровская организация, как мы отмечали, имела постоянную связь с уральскими социал-демократами, сторонниками ленинской «Искры».

По указанию В. И. Ленина на Урал посылались агенты «Искры». Они, ведя борьбу с экономистами, сплочивали силы революционных социал-демократов.

В одном из своих писем, адресованных члену Организационного Комитета Г. М. Кржижановскому, работавшему в Самаре, В. И. Ленин писал: «...обдумайте атаку на центр, Иваново и др., Урал и юг»⁸³.

Успешная революционная деятельность агентов «Искры» вызвала тревогу в правительственных кругах. Местные власти с испугом доносили в Петроград о появлении агентов «Искры» в различных местах России. В частности, начальник Пермского охранного отделения 23 сентября 1903 года сообщал телеграммой в департамент полиции: «Мною получены агентурным путем сведения, что в последнее время в районе наблюдения появился какой-то прибывший из-за границы делегат центральной группы организации «Искры», приехавший сюда по вопросу о постановке печатания»⁸⁴.

Благодаря «Искре» уральские социал-демократы завязали связь с закавказской искровской организацией, созданной и руководимой И. В. Сталиным. Эта связь

⁸² Ленинский сборник VIII, стр. 221.

⁸³ В. И. Ленин, Сочинения, том 34, стр. 80.

⁸⁴ МОГА, фонд № 160, дело 474, лл. 2—3.

была установлена через самарских искровцев, возглавляемых Г. М. Кржижановским.

По прямому указанию В. И. Ленина, самарские социал-демократы установили связи с закавказской искровской организацией. В одном из своих писем, адресованных в Самару (17 марта 1902 года), Н. К. Крупская настойчиво требовала: «...Необходимо как можно скорее наладить дело с Батумом. С нашей стороны теперь все налажено и путь начал работать, может перевозить много и скоро...»⁸⁵

В 1902 году И. В. Сталин развернул в Батуме исключительно энергичную революционную деятельность. Созданный и руководимый И. В. Сталиным Батумский комитет РСДРП ленинско-искровского направления поднял батумских рабочих на революционную борьбу против царизма и капиталистов. В подпольных типографиях в Баку и Батуме, созданных товарищем Сталиным, печатались листовки, прокламации и брошюры, которые сыграли большую роль в политическом просвещении пролетариата. Батум стал одним из важнейших опорных пунктов «Искры» в России. Наряду с переправлявшейся через Батум «Искрой» в Самару, а через нее и на Урал стала попадать революционная литература, издаваемая в Закавказье. Не случайным является тот факт, что на Урал проникала сталинская газета «Брдзола» и другие издания закавказской искровской организации.

Ф. Е. Мельников в книге «Западный Урал в революции 1905—1907 гг.» отмечал: «Имеются данные, указывающие на то, что пермские искровцы-ленинцы были связаны с закавказской организацией «Искры». На это указывает то, что в Перми появлялась сталинская «Брдзола» и др. закавказские издания»⁸⁶. Однако Ф. Е. Мельникову не удалось выяснить, каким образом пермские искровцы установили связь с закавказской организацией. Приведенное нами выше письмо Н. К. Крупской дает, как нам представляется, ответ на этот вопрос.

Героическая борьба закавказского пролетариата, руководимая И. В. Сталиным, являлась примером для

⁸⁵ Журнал «Красный архив», 1940 г., том 6 (103), стр. 11.

⁸⁶ Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., стр. 48.

уральских рабочих. Она оказывала революционизирующее влияние на пролетариат Урала.

Об этом свидетельствует деятельность Пермского комитета РСДРП. Выступая на подпольных рабочих собраниях, члены комитета рассказывали о борьбе закавказского пролетариата. Пермский комитет РСДРП выпускал листовки, показывающие революционную борьбу рабочих Закавказья, руководимую искровой социал-демократической организацией. Пермский комитет РСДРП призывал уральских рабочих вести революционную борьбу, беря пример у пролетариата Закавказья и юга России.

В одном из воззваний Пермского комитета РСДРП, изданном в 1903 году, дается подробное освещение революционных выступлений рабочих Баку, Батума, Тифлиса и всего юга России под руководством социал-демократической партии.

«Товарищи! — говорится в воззвании. — Вы, конечно, слышали о грандиозной стачке, охватившей весь юг России. Напомним вкратце эти многозначительные события. В начале июля в Баку вспыхнула всеобщая стачка. Началась она на нефтяных промыслах и керосиновых заводах, а потом перешла на остальные промышленные и ремесленные заведения города. Прекратилось движение на железной дороге. Пароходы стояли на портах не погруженными. Остановились вагоны трамваев, погасло электрическое освещение... Из Баку движение перешло на все Закавказье: на Тифлис и всю Закавказскую железную дорогу...»⁸⁷

Излагая ход грандиозной политической стачки рабочих Закавказья и юга России, Пермский комитет РСДРП призывал уральских рабочих учиться у них вести революционную борьбу. «Наши южные товарищи, — говорится в воззвании, — не ограничились требованиями улучшения труда, они кроме того показали свою политическую зрелость: они шли на улицы и площади, устраивали грандиозные демонстрации с красными революционными знаменами, на которых гордо красовались требования: «Долой самодержавие», «Да здравствует

⁸⁷ МОГА, фонд канцелярии Пермского губернатора (№ 65), дело № 1499, лл. 189—191. Дальше воззвание цитируется по этому же источнику.

политическая свобода». Эти стачки наглядно показали, насколько вырос южный рабочий. Он уже не склоняет покорно свою голову перед капиталистами, старающимися выжать из рабочего все соки, южный рабочий в этом движении проявил большую сплоченность и для него великий призыв социал-демократической партии «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» начинает служить руководящим лозунгом в пролетарской борьбе.

Призывая рабочих Урала следовать этому героическому примеру, Пермский комитет РСДРП писал в воззвании: «Граждане, заявим же и мы свой громкий протест и дружно выступим в борьбу с царем-убийцей, с его опричниками — жандармами, нашими угнетателями мужиками-кулаками, и пусть же грянет и разнесется по всей страдавшей России клич свободы: «Да здравствует свобода», «Долой царя!».

Эта прокламация распространялась не только в Перми, а и в других городах Урала. В ноябре 1903 года Кунгурский уездный исправник с тревогой сообщал пермскому губернатору о том, что по городу разбросана социал-демократическая прокламация и препровождал два экземпляра процитированного нами воззвания Пермского комитета РСДРП.

Все это свидетельствует, что уральские искровцы имели связь с закавказской искровской организацией, созданной под руководством И. В. Сталина, и учились на ее примере, как вести революционную борьбу.

Под непосредственным влиянием ленинской «Искры» и усиленной агитации ее агентов, посланных по указанию В. И. Ленина на Урал, уральские социал-демократы стали освобождаться от влияния оппортунистического «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров» и рвать с ним связь. На Урале создавались революционные комитеты РСДРП, стоящие на ленинских позициях. «Искра» явилась подлинным организатором революционных социал-демократов на Урале, центром, сплотивающим социал-демократические силы в общерусскую боевую партию.

Откол социал-демократов от оппортунистического «Уральского союза» происходил прежде всего там, где были теснее связи с «Искрой» и сильнее ее влияние. В январе 1903 года вышел из «Уральского союза» и по-

рвал с ним связь «Уфимский рабочий комитет». В Уфу больше проникала «Искра», здесь были непосредственные связи с искровским центром в Самаре. Глубокий след в сознании местных социал-демократов оставили приезды В. И. Ленина в Уфу в 1900 году. Находившаяся в Уфе до марта 1901 года Н. К. Крупская вела здесь большую революционную работу.

В заявлении «Уфимского рабочего комитета», напечатанном в «Искре», говорится:

«Уфимский рабочий комитет, отделившись с января 1903 года от «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров», пришел к заключению о необходимости революционной борьбы под руководством единой общероссийской организации. Поэтому комитет приветствует образование Организационного Комитета, поставившего целью объединить в одной организации и под одним знаменем русское рабочее движение. Он признает авторитетными для себя дальнейшие решения Организационного Комитета, так как задачи последнего и направление деятельности отвечает целям, намеченным Уфимским комитетом в минувшем январе. Для осуществления задачи объединения местных рабочих организаций Уфимский комитет в настоящее время присоединяется к Российской социал-демократической рабочей партии и заявляет о своей солидарности с теоретическими воззрениями и организационными идеями «Зари» и «Искры», признавая эти органы руководящими для русской социал-демократии»⁸⁸.

«Уфимский рабочий комитет», переименованный позднее в Уфимский комитет РСДРП, развернул большую работу среди рабочих депо, железнодорожных мастерских и других предприятий. Он имел свою подпольную типографию, в которой печатались революционные листовки. В состав Уфимского комитета входили Г. М. Муравьев (Мишенев), Л. Бойкова и другие.

На позициях ленинской «Искры» находился Пермский комитет. В письме, направленном в редакцию «Искры», Пермский комитет РСДРП писал, что он «еще в январе (1903 г.) послал свое заявление о полной солидарности со взглядами, проводимыми в «Искре»... В марте месяце комитет приветствовал возникший Организационный

⁸⁸ «Искра», № 35, 1 марта 1903 года.

Комитет по созыву II съезда РСДРП»⁸⁹. Помещая это письмо, редакция «Искры» отмечала, что оба предыдущие заявления Пермского комитета не попали в ее руки.

Следует отметить, что Пермский комитет РСДРП, возникший в июне 1902 года, существовал самостоятельно и не входил в «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров». В самом факте его возникновения сказалось влияние «Искры».

В середине 1903 года Пермская группа «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров» прекратила свое существование, так как большинство членов перешло на сторону «Искры». «Социал-демократы здешнего «союзного» комитета, — говорится в цитированном выше письме, — присоединились к существующему здесь комитету РСДРП»⁹⁰.

Несколько позже, 22 октября 1903 года, в «Искре» было напечатано заявление Пермского комитета «Уральского союза», в котором говорится, что «расходясь окончательно в своих теоретических убеждениях и тактических приемах с социалистами-революционерами, он (союзный комитет — Ф. А.) в июне сего года целиком вошел в состав Пермского комитета РСДРП, признавая вместе с последним своим руководящим органом «Искру»⁹¹.

Итак, в Перми оппортунистический «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров» полностью прекратил свое существование и была создана единая социал-демократическая организация ленинско-искровского направления. Ликвидация влияния «Уральского союза» способствовала укреплению всей социал-демократической работы.

Члены Пермского комитета РСДРП (Л. Фотиева, братья Скворцовы и др.) руководили рабочими кружками в Мотовилихе, в Пермских железнодорожных мастерских и других предприятиях. Они призывали рабочих наряду с экономической вести политическую борьбу за свержение самодержавия. Именно в это время, после присоединения Пермского комитета РСДРП к платформе ленинской «Искры», выросло влияние революционных социал-демо-

⁸⁸ «Искра», № 44, 15 июля 1903 года.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ «Искра», № 51, 22 октября 1903 года.

кратов среди мотовилихинских рабочих. В общую политическую борьбу пролетариата стали втягиваться широкие массы мотовилихинцев.

Пермский комитет РСДРП вел не только устную, но и печатную агитацию и пропаганду, издавая гектографированный «Рабочий бюллетень»⁹². Статьи, помещенные в «Бюллетене», носили боевой политический характер. Определяя задачи Пермской социал-демократической организации, «Рабочий бюллетень» писал: «Мы должны создать в массе революционное настроение и подготовить бойцов, которые возьмут штурмом крепость самодержавия»⁹³.

Пермский комитет РСДРП откликался на все важнейшие события революционного движения в стране, выпуская прокламации, листовки, воззвания. Он, например, широко разъяснил рабочим Урала революционные события в Ростове на Дону в 1902 году. В листовке о ростовских событиях говорится, что там были не беспорядки, как это утверждало царское правительство, а рабочая демонстрация. В листовке отмечалось, что «ростовские рабочие хорошо поняли связь господствующего произвола в мастерских с ничем неограниченной властью самодержавия и пошли на улицу, чтобы протестовать против бесправного положения как русского рабочего, так и вообще русского народа. Вся наша жизнь скована тисками самодержавной власти. У нас нет самых насущных политических прав: ни свободы стачек, собраний и союзов, ни свободы слова и печати. Нами правят не выбранные нами люди, а крепостники и кровожадные деспоты, назначенные царем. У нас вместо неприкосновенности личности — полный полицейский жандармский произвол. Вот против этого-то произвола и вышли протестовать наши ростовские товарищи»⁹⁴.

В течение 1903 года, как указывалось в заявлении Пермского комитета РСДРП, опубликованном в «Искре», Пермский комитет выпустил 40 номеров «Рабочего бюллетеня» и около 20 различных листовок. Эта литература, составленная на основе изучения местной жизни и опыта

⁹² «Искра», № 44 от 15 июля 1903 года.

⁹³ Цитирую по книге: Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., стр. 47.

⁹⁴ Цитирую по книге: Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., стр. 46.

революционного движения в стране, помогала политическому просвещению и сплачиванию пролетариата Урала вокруг ленинской «Искры». В воззваниях и прокламациях «К рабочим железнодорожных мастерских», «Вопросы о положении рабочих на заводах», «К мотовилихинским рабочим» и других, изданных Пермским комитетом РСДРП, рисуются не только тяжелое экономическое положение, произвол и чудовищное угнетение рабочих, но и освещаются вопросы общего политического положения в стране, разоблачается самодержавный строй.

Пермский комитет РСДРП, воспитанный ленинской «Искрой», вел широкую политическую агитацию против царского самодержавия. Его воззвания, прокламации и листовки кончались боевым революционным лозунгом «Долой самодержавие!» Призывая рабочих объединиться под знаменем революционного марксизма, Пермский комитет РСДРП мобилизовал пролетариат и крестьянство Урала на революционную борьбу против царизма и капитализма, за свободу, за социализм.

Боевые революционные листовки широко распространялись среди рабочих, о чем неоднократно писала «Искра», дававшая высокую оценку издательской и агитационной деятельности Пермского комитета РСДРП. «Перед 1 мая, — читаем мы в № 44 «Искры» за 15 июля 1903 года, — комитетом (Пермским) выпущены были сначала прокламация, разъясняющая значение 1-е Мая (300 экз.), а потом прокламация, в которой рабочие призывались не работать в день 1 мая (100 экз.). Кроме этого, комитетом распространены были прокламации Организационного комитета».

Некоторые из листовок были опубликованы на страницах «Искры». Так, например, Пермским комитетом была выпущена листовка «Подвиги пермского помпадур», в которой давалось яркое описание самодурства пермского губернатора Наумова, погромщика, верного холопа царизма. Эта листовка была изложена в корреспонденции «Пермь», опубликованной в № 51 «Искры» от 22 октября 1903 года.

В распространении подпольной революционной литературы на Мотовилихинском заводе принимала участие группа молодежи: М. Туркин, Н. Завьялов и другие. При аресте их в 1903 году были обнаружены номера «Искры», листовки, тетради с революционными песнями,

Большой спрос на революционную литературу и огромный размах организационной и агитационной работы требовали создания подпольной типографии. Пермский комитет РСДРП пытался организовать типографию, но сделать это ему не удалось, так как охранка напала на след.

Итак, к моменту созыва II съезда РСДРП в Перми сложилась довольно сильная социал-демократическая организация искровского направления. Пермский комитет РСДРП установил прочную связь с редакцией «Искры», откуда он получал руководящие указания.

Пермский комитет РСДРП усилил свое влияние на рабочих Мотовилихинского и других заводов, стал во главе массового революционного движения.

«Искра» и ее агенты помогли рабочим Урала отбодиться из-под влияния оппортунистического «Уральского союза» и встать на правильный путь революционной борьбы.

«Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров» потерял свое влияние и среди социал-демократов в Екатеринбурге.

Не имея никакой опоры, «Уральский союз» в июне 1903 года вынужден был самораспуститься. Роспуск «Уральского союза» произошел под руководством агентов «Искры», число которых на Урале в 1903 году выросло.

В это же время, в июне 1903 года, в Екатеринбурге возник Средне-Уральский комитет РСДРП, организованный по прямому указанию Организационного Комитета. Решающую роль в создании и укреплении этого комитета играли агенты «Искры».

Средне-Уральский комитет РСДРП развернул большую революционную работу. «Он установил связи с Пермью, Уфой, Вяткой, Самарой, Нижним Тагилом, Невьянском, Нижне-Салдинским и Алапаевским заводами, распространял на заводах прокламации. При содействии Средне-Уральского комитета были созданы социал-демократические группы в Надеждинске, Лысьве и в Челябинске. Средне-Уральский комитет организовал работу и среди крестьян. В 1903—1904 годах работа среди

крестьян велась в Оханском, Кунгурском и Шадринском уездах»⁹⁵.

В листовке, изданной Средне-Уральским комитетом РСДРП в сентябре 1903 года, определены его конкретные политические и практические задачи. «...С ведома и согласия,—говорится в ней,— Организационного Комитета Российской социал-демократической рабочей партии и при его поддержке в районе Среднего Урала образовался Средне-Уральский комитет партии... Он солидарен в своих воззрениях с «Зарю» и «Искрой», и в их духе и согласно их плану стремится укрепить свою организацию, вести пропаганду и агитацию, чтобы вступить, наконец, рядом с другими комитетами нашей партии в решительную борьбу: 1) со всеми остатками крепостничества вообще, с царским самодержавием в особенности; 2) с капиталистической эксплуатацией и гнетом — за полное и окончательное освобождение пролетариата. Новый комитет высоко ценит революционную работу «Искры», ее беспощадную критику, ее смелое и последовательное изобличение как явных врагов пролетариата, так и мнимых друзей его («экономистов» и социал-революционеров)... Он (Средне-Уральский комитет — Ф. А.) хотел бы видеть «Искру» и «Зарю» общепризнанными центральными органами пролетариата в России». Далее в листовке говорилось, что Средне-Уральский Комитет «к Организационному Комитету будет относиться, как к временному Центральному комитету партии».

Таким образом, местные комитеты РСДРП на Урале приняли искровское направление. Оппортунистический «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров» был разгромлен. Пермский, Средне-Уральский и Уфимский комитеты РСДРП, возникшие в ходе ожесточенной борьбы с «экономистами» и эсерами, стали проводниками ленинских идей среди уральского пролетариата. Местные комитеты РСДРП широко развернули борьбу за идейное сплочение и организационное объединение социал-демократических рядов. Под руководством Организационного Комитета социал-демократы на Урале готовились ко II съезду РСДРП.

⁹⁵ Очерки истории большевистских организаций на Урале. 1951, стр. 45—46.

«Большевики хотели создать новую, *большевистскую* партию, — указывает товарищ Сталин, — способную быть образцом для всех, кто хотел иметь настоящую революционную марксистскую партию. Большевики готовили такую партию уже со времени старой «Искры». Они готовили ее упорно, настойчиво, несмотря ни на что»⁹⁶.

V

II съезд партии, происходивший в июле 1903 года, закрепил победу революционного марксизма над «экономизмом», принял программу и устав и создал социал-демократическую партию. Но вместе с тем съезд «вскрыл наличие серьезных организационных разногласий, разделивших партию на две части, на большевиков и меньшевиков, из которых первые отстаивают организационные принципы революционной социал-демократии, а вторые катятся в болото организационной расплывчатости, в болото оппортунизма»⁹⁷.

Делегат съезда Г. М. Мишенев (Муравьев), представлявший Уфимскую социал-демократическую организацию, прочно стоял на ленинских позициях. Г. М. Мишенев «по всем вопросам, обсуждавшимся на съезде, держался как твердый искровец-большевик. Он выступал против бундовского предложения федеративного построения партии, за признание «Искры» центральным органом партии, вел борьбу за ленинскую аграрную программу. Мишенев защищал ленинскую формулировку первого параграфа устава, а при выборах редакции «Искры» отстаивал ленинское предложение о «тройке». Он говорил, что из старой редакции «Искры» только Ленин защищает последовательно революционные взгляды»⁹⁸.

Выступая на II съезде за признание «Искры» центральным органом партии, Мишенев говорил: «Я хочу подчеркнуть, что «Искра» как руководящий орган, признана не только делегатами съезда, но и большинством русских комитетов, а следовательно, — всеми товарищами, составляющими эти комитеты... Признание касалось об-

⁹⁶ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 135—136.

⁹⁷ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 43.

⁹⁸ Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 47.

ласти выражаемых «Искрой» принципиальных, тактических и общеорганизационных идей русской социал-демократии; совокупность же этих идей, в свою очередь, с логической необходимостью должна была обуславливать общепартийную программу «Искры»⁹⁹.

Г. М. Мишенев резко выступил против тех оппортунистов, которые хотели сделать центральным органом партии газету экономистов «Рабочее Дело». «...Если бы, например, — говорил Мишенев, — делегаты съезда признали своим руководящим органом «Рабочее Дело», то им, без сомнения, пришлось бы горько раскаяться в принятии такого опрометчивого решения в тот самый момент, когда они вернутся к своим комитетам...»¹⁰⁰

После II съезда РСДРП, определяя свое отношение к большевикам и меньшевикам, социал-демократические организации Урала твердо встали на большевистские позиции. Вернувшись со съезда, Г. М. Мишенев выступил с докладом о II съезде на собрании Уфимской социал-демократической организации. Обсудив этот доклад, Уфимская организация приняла большевистскую резолюцию. Екатеринбургский Средне-Уральский комитет, определяя свое отношение к происшедшему на II съезде расколу, также принял большевистскую резолюцию.

В период послесъездовской борьбы с меньшевиками Пермский, Средне-Уральский и Уфимский комитеты РСДРП показали себя как твердые большевистские организации.

После II съезда меньшевикам удалось захватить «Искру». В. И. Ленин вышел из состава редакции. Новая «Искра», редактируемая Плехановым, ставшим на позиции меньшевизма, стала проводить оппортунистическую линию.

«С переходом «Искры» в руки меньшевиков она стала органом борьбы с Лениным, большевиками, органом пропаганды меньшевистского оппортунизма в области, прежде всего, организационных вопросов. Соединившись с «экономистами» и бундовцами, меньшевики открыли на страницах «Искры» поход против, как они говорили, — ленинизма»¹⁰¹.

⁹⁹ Протоколы II съезда РСДРП, Партийное издательство Москва, 1932, стр. 145.

¹⁰⁰ Протоколы II съезда РСДРП, стр. 148.

¹⁰¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 44.

В конце 1903 года на Урале были получены первые номера новой «Искры» (№ 52 и 53), в которых ясно проявился поворот «Искры» в сторону оппортунизма, ее отступление от революционного марксизма. В № 52 «Искры» была помещена статья Плеханова «Чего не делать», в которой говорилось: «Мы, всегда враждуя с ревизионизмом, вовсе не всегда обязаны враждовать с ревизионистами». Плеханов, сам скатившийся в болото оппортунизма, призывал к примирению с «экономистами», предлагал проявить к ним «мягкость, миролюбие, снисходительность»¹⁰².

Социал-демократы Урала, воспитанные ленинской «Искрой», дали решительный отпор меньшевикам, проводившим на страницах новой «Искры» гнилую оппортунистическую политику.

Средне-Уральский, Пермский и Уфимский комитеты РСДРП написали совместное письмо в редакцию новой «Искры», в котором резко критиковали оппортунизм меньшевиков, завладевших «Искрой». Редакция «Искры» была вынуждена опубликовать это письмо, так как оно исходило от трех крупных социал-демократических организаций. Оно было напечатано в «Приложении» к «Искре» № 63, 1 апреля 1904 года.

Средне-Уральский, Пермский и Уфимский комитеты писали:

«Съезд одобрил «Искру» и утвердил ее в качестве партийного центрального органа, смысл этого решения ясен: «Искра» должна быть впредь того же направления, что и до съезда... Так ли вышло на самом деле? Статья «Чего не делать» (№ 52) и руководящая статья (№ 53) указывают на то, что «Искра», с выходом Ленина из состава редакции, сразу изменяет взгляд на экономистов и ревизионистов»¹⁰³.

В письме говорилось далее, что первым делом, за которое принялась новая «Искра», оказалась реабилитация «экономистов».

«С выходом Ленина «Искра» сразу повернула кругом. Еще не высохли чернила, которыми Ленин писал и учил о том, какой большой вред приносят партии ее внутрен-

¹⁰² Цитирую по приложению к «Искре» № 63, 1 апреля 1904 года.

¹⁰³ «Искра» № 63, 1 апреля 1904 года, приложение. Оттуда же последующие цитаты.

ние враги—ревизионисты, оппортунисты и экономисты,— как пошли в «Искре» писать о тактичности, мягкости, миролюбии, снисходительности по отношению к этим внутренним врагам... Казалось бы, после съезда и объединения партии, после признания громадным большинством принципов программы, организационного и тактического планов «Искры» и «Зари», после того, казалось бы, на очереди более существенные задачи, чем вопрос о группках (как выражается сама «Искра») бывших ревизионистов и бывших экономистов и их реабилитации».

Авторы письма категорически возражали против попыток оправдать «экономистов». «Вчерашние экономисты, хвостисты — это волки в овечьей шкуре. Русские экономисты, хвостисты не лучше немецких. Как те, так и другие, проиграв битву в открытой борьбе, ведут теперь борьбу партизанскую. Они готовы, пока они в меньшинстве, подписаться в получении всяких порицаний, выговоров, пощечин — это им не мешает оставаться в партии, проникать во все ее щели и продолжать свою разрушительную работу. (Конечно, хороша организация, которая дает им эту возможность, и хороша физиономия редакции ЦО, которая одобряет такую организацию, желает ее копировать). И надо отдать им справедливость: кроты, они хорошо роют свои подземные ходы. Экономисты вошли в партию, чтобы сломить ее изнутри. Они решили воспользоваться делом, организацией, созданными их врагами для своих хвостистских целей. Они решили самое «Искру» пропитать своим духом и ядом. Они на съезде, как хамелеоны, назвались «искровцами» и способствовали внесению противоречий в организационный устав... Самого Плеханова слабохарактерные редакторы, заменившие Ленина в коллегии редакции, сбили с позиции, и он стал писать нечто об экономизме и экономистах в совершенно новом для него духе».

Авторы письма указывали, что «новые взгляды «Искры» по вопросу об организации партии стали «рабочедельческими», то есть оппортунистическими, экономистскими. Старая «Искра», которой руководил Ленин, уничтожила разброд, шатания в теории и практике социал-демократии, восстановила единство партии, а «теперь новейший состав редакции «Искры» советует нам вернуться к старому положению». Авторы письма, от-

стаивая чистоту партии, требовали не допускать в партии различных оппортунистических течений, подрывающих единство партии, нарушающих железную дисциплину, стремящихся превратить партию в сборище течений.

Уральские социал-демократические комитеты писали, что «экономисты» никогда не заботились о создании общерусской политической партии, ибо они не задавались общерусскими целями, а занимались мелкими экономическими задачами. Вся их практическая деятельность «плыла по течению», стихийно. «Поэтому и комитеты и «Рабочее Дело» были застигнуты врасплох неожиданным для них подъемом политической волны и они оказались банкротами». Теперь же, когда централизованная партия создана, «экономисты» стремятся использовать избранные на съезде учреждения для разложения партии изнутри.

Полемизируя с экономистами — меньшевиками по организационным вопросам, авторы письма горячо отстаивали необходимость тесно сплоченной, централизованной политической партии с высокоавторитетным Центральным Комитетом во главе.

«Предвидеть пролетарскую политическую борьбу, — читаем мы в письме, — подготовиться к ней, идти впереди масс может только общерусская централизованная организация революционеров, в полном распоряжении которой находятся местные комитеты, в свою очередь организации не чисто профессиональной только борьбы, а организации пролетариев-революционеров. И комитеты и отдельные члены партии могут получать очень широкие полномочия, но это должно зависеть от Центрального комитета. Центральный комитет может, наоборот, — если найдет нужным и полезным, — своею властью раскисировать комитет или другую организацию, он может лишить того или другого члена партии его прав. Иначе нельзя успешно организовать дело пролетарской борьбы. Конечно, Центральный комитет нам представляется как коллегия самых опытных, самых энергичных, самых закаленных борцов, самых умных, испытанных последователей идей революционного социализма, им, поэтому, можно и должно разрешить давать широчайшие полномочия».

Уральские социал-демократические комитеты решительно выступили в своем письме против представитель-

ства в центральных организациях партии «каких-то разных течений». «Центральная организация должна состоять из тесно сплоченной, вполне единодушно действующей и мыслящей однородной коллегии... Чем единодушнее, энергичнее, талантливее центральная организация, тем охотнее все члены и организации будут ей подчиняться... Без сильной и властной централизованной организации он (пролетариат — Ф. А.) не сможет управлять, не сможет использовать в своих целях власть, которая — уже не долго ждать этого, — попадет в его распоряжение».

«...В революционной пролетарской партии должно быть, — говорилось далее в письме, — полное единодушие между ЦО и ЦК, они должны составлять вполне солидарную, спешуюся коллегию. Довольно мы плыли на утлых ладьях по воле течений, мы строим большой корабль, последнее слово знания и искусства, для чего нам нужен хороший командир, мы поплывем с ним по течению, против течения и вынесем бури».

Из этого письма видно, что уральские комитеты решительно выступали в защиту большевистских принципов, энергично разоблачали меньшевиков, которые заняли место «экономистов» в партии.

Г. В. Плеханов был крайне раздражен принципиальным и решительным заявлением уральских социал-демократических комитетов, которые разоблачали прежде всего его, Плеханова, скатившегося к оппортунизму. В том же приложении к № 63 «Искры», в котором было опубликовано цитированное выше письмо, Плеханов поместил за своей подписью заметку «От редакции». Не имея возможности возражать авторам письма по существу, Плеханов пытался с барским высокомерием третировать их как неграмотных в вопросах марксистской теории провинциалов и отделаться от серьезных вопросов острыми словечками.

В одном из писем Н. К. Крупская замечала по этому поводу:

«Плеханов разнес уральское письмо, на чем свет стоит (грубо и глупо)»¹⁰⁴.

В. И. Ленин дал высокую оценку уральскому письму. Организуя противодействие раскольнической политике

¹⁰⁴ Ленинский сборник, XV, стр. 18.

меньшевиков, он в письме «Центральному комитету» в феврале 1904 года требовал на натиск меньшевиков ответить натиском. «Члены ЦК, — писал В. И. Ленин, — должны занять все комитеты, мобилизовать большинство, объездить Россию, сплотить своих людей, повести натиск (в ответ на нападки мартовцев), натиск на ЦО, натиск резолюциями 1) требующими съезда, 2) спрашивающими редакцию ЦО, подчинится ли она съезду в вопросе о личном составе редакции, 3) клеймящими новую «Искру» без «обывательских нежностей», как сделали на днях Астрахань, Тверь и Урал...»¹⁰⁵

После II съезда партии уральские социал-демократические организации ясно определили свое большевистское лицо. Укрепление их шло в ожесточенной борьбе против меньшевиков, которые стремились захватить в свои руки местные комитеты в Екатеринбурге, Перми, Мотовилихе, Уфе и других местах.

В Перми группа меньшевиков (Трапезников и другие), образовавшаяся после II съезда партии, вела раскольническую работу. Она распространяла листовки «Заграничной лиги русских социал-демократов», где окопались меньшевики. Но меньшевикам не удалось захватить комитет и завоевать на свою сторону рабочих. Большевики из Перми и Мотовилихи выезжали после съезда для налаживания работы в Лысьвенский, Чусовской, Чермозский и другие заводы, где помогли местным социал-демократам занять правильные позиции.

Екатеринбургский и Уфимский комитеты РСДРП также вели энергичную борьбу с меньшевиками. Уфимские большевики вели работу не только в Уфе, но и на заводах южного Урала. Уфимская организация быстро росла. Только в Уфе насчитывалось до 200 рабочих — членов партии¹⁰⁶.

Большевики Урала готовили рабочих к революционным боям.

* * *

После II съезда партии социал-демократические организации на Урале в большинстве своем заняли ленинские, большевистские позиции. Большевики Урала, не-

¹⁰⁵ В. И. Ленин, Сочинения, том 34, стр. 197—198.

¹⁰⁶ Р. М. Раимов, 1905 год в Башкирии, 1941, стр. 74.

смотря на жестокие преследования со стороны царских властей, вели широкую революционную работу среди рабочих и крестьян.

На первой уральской конференции РСДРП, состоявшейся в Нижнем Тагиле в июле 1904 года, был образован Уральский областной комитет, который осуществлял руководство местными социал-демократическими организациями.

На Урале широко распространялась работа В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад», вышедшая в свет в мае 1904 года, книга, сыгравшая большую роль в сплочении местных организаций вокруг Ленина.

Осуществляя решения III съезда партии, состоявшегося в апреле 1905 года, большевики Урала готовили рабочих к вооруженной борьбе против самодержавия.

Революционную борьбу рабочих и крестьян на Урале в 1905—1907 годах возглавлял Я. М. Свердлов, — один из крупнейших деятелей партии большевиков, верный соратник и ученик Ленина и Сталина.

Героическая борьба возглавляемых рабочим классом трудящихся масс России в 1905—1907 годах закончилась поражением. Но в годы революции рабочие Урала приобрели огромный опыт революционной борьбы. Среди них укрепился авторитет большевиков, как стойких борцов за дело рабочего класса.

На V съезде партии, состоявшемся в мае 1907 года в Лондоне, был 21 делегат от Урала. В состав уральской делегации входил Владимир Ильич Ленин с мандатом от Верхне-Камской (Усольской) организации РСДРП. Все делегаты V съезда, избранные от уральских организаций, были большевиками.

Характеризуя состав V съезда, товарищ Сталин писал: «Большие группы большевистских делегатов посылаются исключительно крупно-промышленными районами: Петербург (12 делегатов), Москва (13 или 14 делегатов), Урал (21 делегат), Иваново-Вознесенск (11 делегатов), Польша (45 делегатов). Очевидно тактика большевиков является тактикой крупно-промышленных пролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия особенно ясны и классовая борьба особенно резка. Большевикизм — это тактика настоящих пролетариев»¹⁰⁷.

¹⁰⁷ И. В. Сталин, Сочинения, том 2, стр. 49.

Большевики Урала под руководством партии Ленина— Сталина готовили рабочих Урала к новой революции, которая совершилась в 1917 году и закончилась полной победой рабочего класса.

Партийные организации Урала, воспитанные Лениным и Сталиным, всегда являлись крепкой опорой Центрального Комитета партии. «В самый трудный момент истории нашей партии, — говорил В. М. Молотов в 1923 году, — и самый трудный из моментов борьбы рабочего класса, одной из самых крепких опор партии и одним из самых верных боевых отрядов русского пролетариата была Уральская партийная организация и уральский рабочий класс»¹⁰⁸.

Отстаивая завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, партийные организации Урала, под руководством Центрального Комитета, в годы гражданской войны мобилизовали народные массы на разгром сил интервенции и внутренней контрреволюции. Трудящиеся Урала, под водительством партии Ленина— Сталина, проявили героизм на трудовом фронте в годы восстановления народного хозяйства, разрушенного многолетней войной. Они самоотверженно работали над осуществлением великих сталинских пятилеток, укрепляя мощь нашей Родины. Рабочие, крестьяне и интеллигенция Урала, руководимые Коммунистической партией, внесли большой вклад в дело разгрома гитлеровской Германии и милитаристической Японии в годы Великой Отечественной войны.

Великие основатели и вожди нашей партии Ленин и Сталин разработали незыблемые организационные принципы партии, руководствуясь которыми Коммунистическая партия на протяжении всей своей славной истории завоевывает победу за победой.

Наша Коммунистическая партия под знаменем Ленина, под водительством И. В. Сталина прошла славный и величественный путь борьбы и побед.

«Ныне, — говорится в Уставе партии, принятом XIX съездом, — главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путем постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать мате-

¹⁰⁸ Цитируется по книге „Очерки истории большевистских организаций на Урале“, стр. 5.

риальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий ее врагов».

Решения XIX съезда партии, выступление И. В. Сталина на съезде партии, гениальный сталинский труд «Экономические проблемы социализма в СССР» идейно вооружают партию и советский народ, указывают конкретные пути строительства коммунизма в СССР.

Редактор *Б. Н. Назаровский.*
Техн. редактор *А. В. Самолетов.*
Корректор *Б. М. Семченко*

Подписано к печати 15 января 1953 г.
Бумага 84×108^{1/32} — 1,125 б. л. = Уч.-изд. 3,75 л.
ЛБ06612. Тираж 5000 экз. Цена 87 коп.

8-я типография треста Росполиграфпром.
Гор. Молотов, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 649.